

ПРИХОДСКАЯ №109-110

Газета

МАЙ–ИЮНЬ 2017

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

4 июня – День Святой Троицы (стр. 2)

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Исцеляющая сила 2

Светлая память

о. Георгий Чистяков
О религиозной терпимости 4
Владимир Ерохин
Отец Сергей Желудков:
вера и кротость 7

Будьте знакомы!

Владимир Грудский
Высоты Льва Леви 11

Приход: жатва и делатели

Нашей газете – 20 лет! 15
о. Александр Борисов
Обрати грешника
от ложного пути 18
о. Георгий Чистяков
Не зарекаются от тюрьмы... 22
Екатерина Васильева
Две выставки Лилии Ратнер 26

Христианство, культура, мы

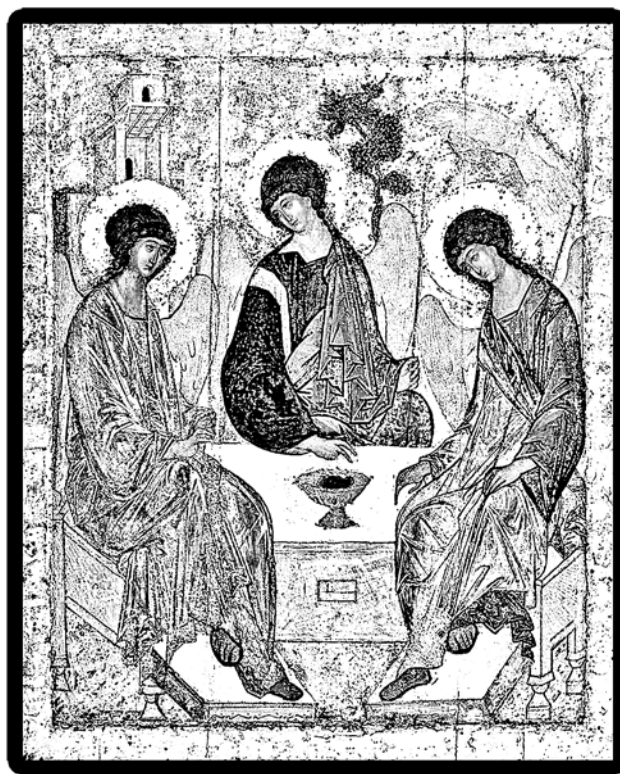
Александр Зорин
Свиная добродетель 28

Каждый пишет, что он слышит

Стихи Александра Таллера 31

С нами по соседству

Брюсов переулок,
Храм Воскресения Словущего 32

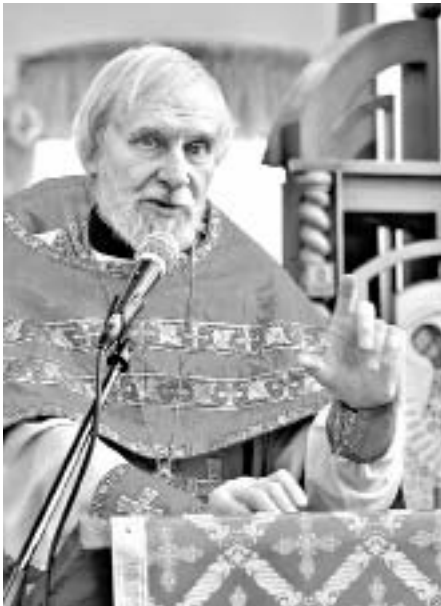
«Троица». Андрей Рублев. 1411 год или 1425–1427

Центр мировой истории и жизни каждого человека – Жертва Христа. Именно благодаря этой Жертве приходит Дух Святой, который наставляет всех учеников Христа на всякую истину. Это излияние Духа Господь совершает в тот же самый день Пятидесятницы (50-й день после Пасхи), в который ветхозаветная церковь праздновала дарование скрижалей Завета. Дух делает то, что хотел сделать Закон: дает жизнь – нравственную жизнь в настоящем и жизнь воскресения в будущем.

Протоиерей Александр Борисов

Исцеляющая сила

**Протоиерей Александр Борисов,
настоятель**

Дорогие друзья! Закончились дни, связанные с празднованием Пасхи Христовой, и наступает время исполнения обетования, данного воскресшим Господом Иисусом Христом Его ученикам о ниспослании особой силы свыше. То есть о даровании особого нового качества духа и разума тем, кто уверовал, что Иисус есть воистину Христос, Сын Бога живого, пришедший в мир всех спасти и привести к познанию истины.

Спасти от чего? Спасти от неверного жизненного выбора. Перед каждым человеком, так или иначе, стоит вопрос — для чего я живу? На что я потрачу свою жизнь? Потрачу ли этот удивительный дар на удовольствия, развлечения и на все потребное лишь для той части нашего человеческого естества, которая у нас общая с животными? Или я употреблю дар жизни на возрастание присущей каждому из нас духовной составляющей, которая включает в себя познание мира, творчество, духовное возрастание, восхождение к Тому, чей образ и подобие несет каждый из нас, и именно эта часть нашей природы простирается в жизнь вечную. **«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин.17,3).**

Эти слова мы слышали в евангельском чтении за Литургией 28-го мая, — последнее воскресенье перед праздником Св. Троицы. Это воскресенье посвящалось памяти святых отцов 1-го Вселенского Собора. В это воскресенье как бы подводился итог всем событиям земной жизни нашего Господа, истинного Бога и истинного Человека. В ближайшее воскресенье мы будем вспоминать день сошествия Святого Духа на апостолов — День Рождения Церкви. В этот день исполнились слова Иоанна Крестителя: **«Я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостойн развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Лк.3,16).**

Однако для того, чтобы это могло произойти, для того, чтобы в мир вошла сила Св. Духа, была необходима Голгофская Жертва. Сам Господь говорит об этом Своим ученикам: **«А теперь иду к Пославшему Меня, ... лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин.16,5-7).** Духовная атмосфера падшего греховного мира радикально изменилась с приходом Иисуса Христа. Благодаря Его жизни, учению, Его смерти и Воскресению мир стал другим. Благодать Божия, несмотря на отчаянное сопротивление падшего мира, все равно действует, подобно траве, пробивающейся сквозь асфальт.

В Ветхом Завете Закон возвестил о Правде Божией в 10 заповедях, начертанных на скрижалях, с которыми Моисей сошел с Синая. И хотя народ Израильский с радостью согласился их исполнять — **«и сказали они: все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны» (Исх.24,7),** — однако по немощи человеческой исполнение Закона веками оставалось лишь уделом малого «остатка». Тем не менее этот остаток сохранялся, и именно из него родился Сын

Божий, Мессия, во всем подобный нам, кроме греха.

Приход Сына Божия в греховный мир не мог не быть трагической встречей. По человеческим меркам не таким должен был бы быть их спаситель. Ждали могущественного повелителя, а пришел плотник из почти неизвестного Назарета. Ждали скрупулезного исполнителя Закона, а этот Иисус то и дело нарушает субботу, исцеляя каких-то ничтожных людей. Первым лицам в Иерусалиме говорит: «Горе вам...», а дружит с мытарями и грешниками.

Ученикам же, узнавшим в Нем Христа, Сына Бога живого, предсказывает, что **«Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Мк.8,31).** В этих словах центральное событие христианской веры. Но почему именно так? Разве нет другого пути? Вполне понятен протест ап. Петра против такого решения проблемы зла: **«будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» (Мф.16,22).**

Вот как объясняет путь, избранный Христом, ап. Павел: **«Как закон, ослабленный плотью, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти» (Рим.8,3).** Грех должен быть осужден, причем над ним не только должен быть произнесен приговор, но и состояться казнь. Павел возвещает, что именно это и произошло через смерть Сына Божьего, Мессии.

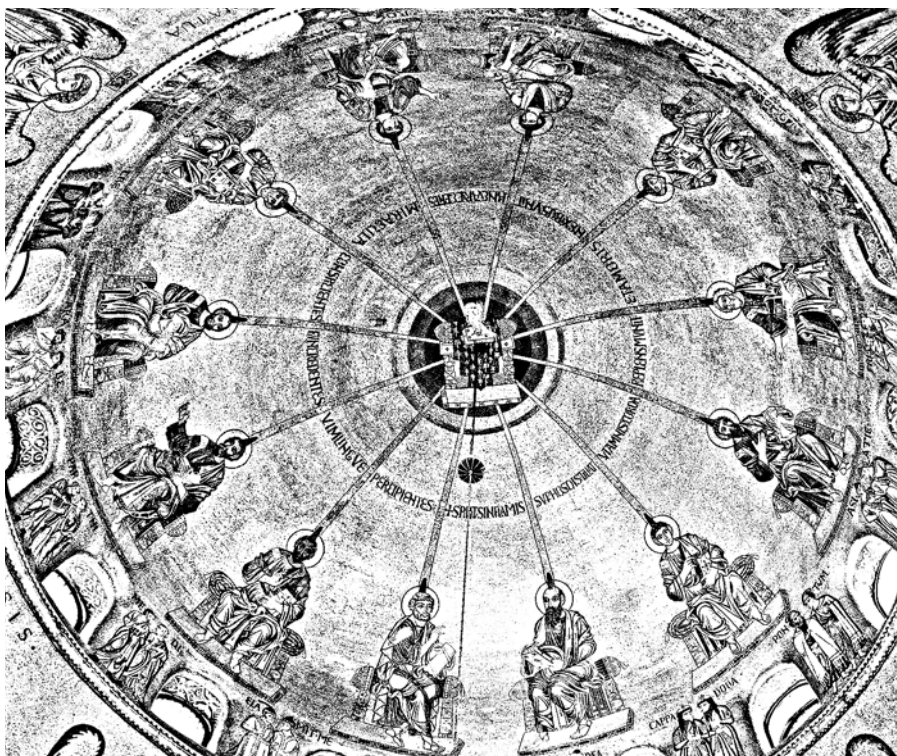
Как работает это «богословие искупления»? Во-первых, Бог послал Своего Сына. Это означает, что Бог пришел лично, а не послал кого-то другого. Павел называет здесь Иисуса «Сыном Божиим», но не просто Мессией, а говорит о Нем как о втором «Я» Самого Бога. Во-вторых, Сын пришел «в подобии плоти греховной».

Израиль, в котором и произошло это умножение греха, оказался собран в одном Человеке, Царе-Мессии. Тяжесть мирового греха оказалась сосредоточена на Израиле, а тяжесть израильского греха пала на Мессию. И Мессия был казнен как преступник, а над головой Его было начертано: «Царь иудейский». В тот момент Бог осудил грех «во плоти». Как сказал пророк: **«Наказание мира нашего было на Нем, и раны Его мы исцелились»** (Ис.53,5).

Есть какая-то таинственная исцеляющая сила в невинно пострадавшей жертве. В нашей истории сохранилась память о благоверном князе Михаиле Муромском (память 3-го июня по н. ст.). Это было в 1097 г. Девятилетний Михаил вызвался помочь своему отцу, блгв. кн. Константину Муромскому, и пойти с предложением мира к осажденным язычникам, отчетливо понимая, несмотря на свой юный возраст, что именно так призывал Иисус устанавливать мир на земле. Когда безоружный мальчик приближался к укрепленному городищу, кто-то из язычников пустил стрелу из лука и убил его. Эта смерть ребенка так потрясла всех, что множество и язычников, и христиан бросились к смертельно раненому мальчику, и между ними мгновенно воцарился мир.

Тема «Жертва, спасающая мир» была предметом сообщений и семинаров на загородной конференции нашего прихода 26–28 мая с. г. Материалы этой встречи через некоторое время будут опубликованы в виде небольшой брошюры и станут доступны всем желающим. Сама тема жертвы имеет центральное значение в христианском мировоззрении. Это, конечно, прежде всего искупительная жертва Господа Иисуса Христа. Но и вся жизнь каждого христианина строится из наших повседневных больших и маленьких жертв. Без этих жертв не бывает ни любви, ни дружбы, ни семьи, ни вообще созидательной творческой жизни человека.

Даже такая повседневная вещь, как противостояние какому-либо искушению, удастся легче, когда отказ от сомнительного поступка мы расцениваем как принесение небольшой духовной жертвы. Как говорит об этом ап. Петр: **«и сами,**

«Сошествие Святого Духа на апостолов». Мозаичный свод собора Св. Марка, Венеция. XII в.

как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1Пет.2,5).

Центр мировой истории и жизни каждого человека – Жертва Христа. Именно благодаря этой Жертве приходит Дух Святой, который наставляет всех учеников Христа на всякую истину. Это излияние Духа Господь совершает в тот же самый день Пятидесятницы (50-й день после Пасхи), в который ветхозаветная церковь праздновала дарование скрижалей Завета. Дух делает то, что хотел сделать Закон: дает жизнь – нравственную жизнь в настоящем и жизнь воскресения в будущем. **«Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас»** (Рим.8,11).

В период от Пасхи до Пятидесятницы во время служения Божественной Литургии читались отрывки из Евангелия от Иоанна и из книги Деяний святых апостолов. В праздник Пятидесятницы чтение книги Деяний заканчивается, и далее, после Духова Дня на Литургии будут чи-

таться отрывки из Послания св. Апостола Павла к Римлянам.

Эта традиция не случайна. Книга Деяний рассказывает о жизни Церкви после Воскресения Христова и ниспослания Святого Духа на апостолов (Деян.2,1-11). Это яркое повествование евангелиста Луки о том, как благодать Святого Духа поддерживала и направляла проповедь и все служения первого поколения христиан.

Послание ап. Павла к Римлянам посвящено изложению богословия ап. Павла именно о жертве Христа, благодаря которой это излияние Духа и все последующие служения Церкви Христовой стали возможны. Поэтому церковная традиция наставляет нас на внимательное чтение этого Послания и размышления о нем. Думаю, что к этому можно отнести как к заданию на лето для каждого из нас, даже, если мы уже не раз читали этот текст. Пусть Господь благословит нас на более и более глубокое понимание этого центрального события нашей веры. Такое понимание открывает наши сердце и разум к действию благодати Св. Духа.

Всем нам желаю здоровья, сил, а также «благорастворения воздуш и изобилия плодов земных»!

О религиозной терпимости*

22 июня – 10 лет со дня кончины о. Георгия Чистякова

Священник Георгий Чистяков

ГДЕ ИСТОКИ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ?

В нетерпимости по отношению к другим конфессиям и в выдаваемом за верность православию полном неприятии других исповеданий проще всего было бы видеть рудимент недавнего советского прошлого с его обязательно отрицательным отношением ко всему не нашему и не переменным образом недремлющего врага на первых полосах всех без исключения газет. Однако это не так. Тоталитаризм в России потому и пустил такие глубокие корни, что почва для него была удобрена уже до революции. Поиски врага достаточно характерны для России уже на рубеже XIX и XX веков. Красноречивым свидетельством такого подхода является книга архиеп. Никона (Рожественского). Владыка Никон видел врагов повсюду, в особенности среди евреев, студентов, семинаристов, даже среди поклонников творчества В.Ф.Комиссаржевской.

Думается, беда заключается в том, что издавна на Руси религиозность выражалась, прежде всего, в диком страхе перед нечистой силой и в стремлении как-то защитить себя от нее. Священник в глазах некоторых является каким-то добрым колдуном, который приходит к вам домой, чтобы покропить все без исключения углы святой водой и прогнать всех злых духов, бесов, бесенят и проч. В тех же целях (чтобы очистить от нечистой силы!) к нему приносят крестить ребенка, для этого же он соборует больных и накрывает «фартучком» головы кающихся. Заговоры, обереги, амулеты, превращенные в амулеты иконки – все это и теперь привлекает очень многих верующих. В среде более или менее культурных людей всевозможные лешие, водяные, кикиморы, домовые и проч. теряют свой колоритный фольклорный облик, но

продолжают под видом теперь уже абстрактного, но все равно врага занимать огромное место в религиозной жизни православного человека.

В целом религия воспринимается как борьба со Злом, но совсем не как движение к Добру, таинство – как магическое действие священника, автоматически защищающее нас от нечистой силы, но не как благодатное касание Духа Святого, на которое, как любил говорить о. Сергей Булгаков, необходимо ответить теперь уже нашим движением навстречу Богу.

Главное место в религии такого типа, без сомнения, как это постоянно подчеркивал о. Александр Шмеман, занимает не Бог, а сатана. Это – только постоянное противостояние диаволу, но совсем не встреча с Богом. Так складывается христианство, которое отличается не естественным для нашей веры христос-центризмом, а, если так можно выразиться, инимикос-центризмом (от латинского *inimicus* – враг).

Проходят столетия, Церковь пытается бороться с таким пониманием ее роли в обществе, но победу одерживает все же не она, а прогресс в культурной сфере. Верить в нечистую силу люди, во всяком случае, образованные, мало-помалу перестают, но ориентированность на поиски врага в человеческом сознании остается. Только образ его становится секулярным: теперь это уже не сатана и не нечистая сила, а живые люди, так называемые «враги внутренние, жида и студенты», с которыми боролся «Союз русского народа» и другие подобные ему организации.

ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ И ПОЗДНЕЕ

После 1917 года ситуация меняется еще раз. Тип мышления остался прежним, но только конкретный враг стал иным в силу того, что изменилось заданное для общества направление. Теперь в число врагов попали помещики, буржуи, попы и просто верующие люди, «бывшие», то есть умеющие правильно пользо-

ваться ножом, вилкой и носовым платком; с ними начинают бороться так же решительно и такими же зверскими методами, как прежде боролись с нечистой силой. В течение всех семи с лишним десятилетий советской власти накал борьбы с врагом практически не ослабевал ни на минуту, хотя конкретный враг то и дело менялся.

Врагами последовательно были бывшие эксплуататоры, дворяне, т. н. «враги народа» (инженеры, профессора, партийные работники типа Рыкова и Бухарина, военные вроде Тухачевского), позже евреи и «безродные космополиты», затем Солженицын и Сахаров, диссиденты и снова евреи, и т. д. Однако, кто бы ни фигурировал в качестве врага, борьба с ним была беспощадной, «кровавой, святой и правой», совсем как борьба с нечистой силой в былые времена.

Наконец наступил 1988 год. Россия вновь повернулась лицом к православной вере, но тип мышления у нас не изменился. Враг в изменившейся ситуации вновь был обнаружен на удивление быстро — теперь в числе врагов оказались инославные и экуменисты, то есть те из нас, православных, кто не хочет жить по иконам икимикоцентристского мышления. Закономерно возникает вопрос: почему новыми врагами оказались христиане иных исповеданий, а не безбожники, что, на первый взгляд, было бы естественнее? На самом деле все очень просто.

Во-первых, безбожники отличаются тем, что живут, не зная, что Иисус среди нас, и не чувствуя Его присутствия, — но ведь и у новых идеологов православия сознание тоже не христороцентрично, поэтому грани, которая отделяла бы их от неверующих, просто-напросто не существует.

Во-вторых, и это не менее важно, безбожники — они свои, а инославные — чужие.

Дело в том, что в какой-то момент в начале 90-х годов стало ясно, кто определился как новый враг — все «не наши». Причем обнаружился он во всех сферах жизни. В культуре, которую стали срочно защищать от влияния Запада, забыв, что и Чайковский, и Пушкин, и Лермонтов, и Большой театр, и Баженов с

Воронихиным появились на Руси именно благодаря этому влиянию. В политике, где все больше ведутся разговоры о каком-то особом, не западном пути России, хотя все мы прекрасно знаем, что этот «незападный» вариант — это, увы, путь Саддама Хусейна, Муамара Каддафи и других подобных им лидеров. Третьего не дано. В религии, где не учитывают, что борьба с занесенными на Русь извне исповеданиями чревата отказом от православия, ибо и оно в 1988 году было занесено к нам из-за границы.

ПРОТИВОПОСТАВИТЬ СЕБЯ «НЕ НАШИМ»

Общая цель, заключающаяся в том, чтобы полностью противопоставить себя «не нашим», просматривается и в стремлении объявить церковнославянский язык сакральным и доказать, что без него православие невозможно. Однако, идя по этому пути, мы автоматически объявляем неправославными или, во всяком случае, православными «второго сорта» румын, арабов, грузин, американцев и французоз, и вообще всех православных на Западе.

На днях я купил книжку под названием «Русский православный обряд крещения». Почему «русский»? Насколько мне известно (и это подтверждает имеющийся у меня греческий Требник), чин таинства крещения во всех православных автокефалиях используется один и тот же. Но при ближайшем рассмотрении все стало ясно — кроме полностью изложенного чина таинства и списка всех православных храмов Москвы, в этой книжке содержится полнейшая информация о гаданиях и приметах, связанных с рождением ребенка, а также о заговорах, которые рекомендуется использовать в случае его болезни. Так, например, чтобы снять испуг у ребенка, следует «обварить вереск кипятком и этой водой вымыть над миской лицо и руки испуганному, затем вылить воду там, где он испугался. Повторить три раза на утренней заре». Такого рода рецепты приводятся здесь во множестве. Это уже откровенное язычество, магия и колдовство, но, к несчастью, под флагом православной веры. Ценность всех этих «обрядов» объясняется тем, что они — «наши». Книга издана в серии «Наши традиции».

Сама логика борьбы с «не нашими» такова, что она неминуемо (хотим мы того или нет) в сфере культуры и политики приводит к полному изоляционизму и застою, а в сфере веры — к язычеству, к пустому и начисто лишенному евангельского духа ритуализму и магизму.

Источник религиозной нетерпимости — язычество, инкорпорированное в православие и слившееся с ним, нехристороцентричность нашего мышления, наша оторванность от Евангелия и Иисуса.

Не инославие, а именно язычество угрожает сегодня православной вере на Руси. К счастью, это понимают многие. А Христос, Он всегда здесь, среди нас, поэтому нам, если мы верим в Него, не страшно.

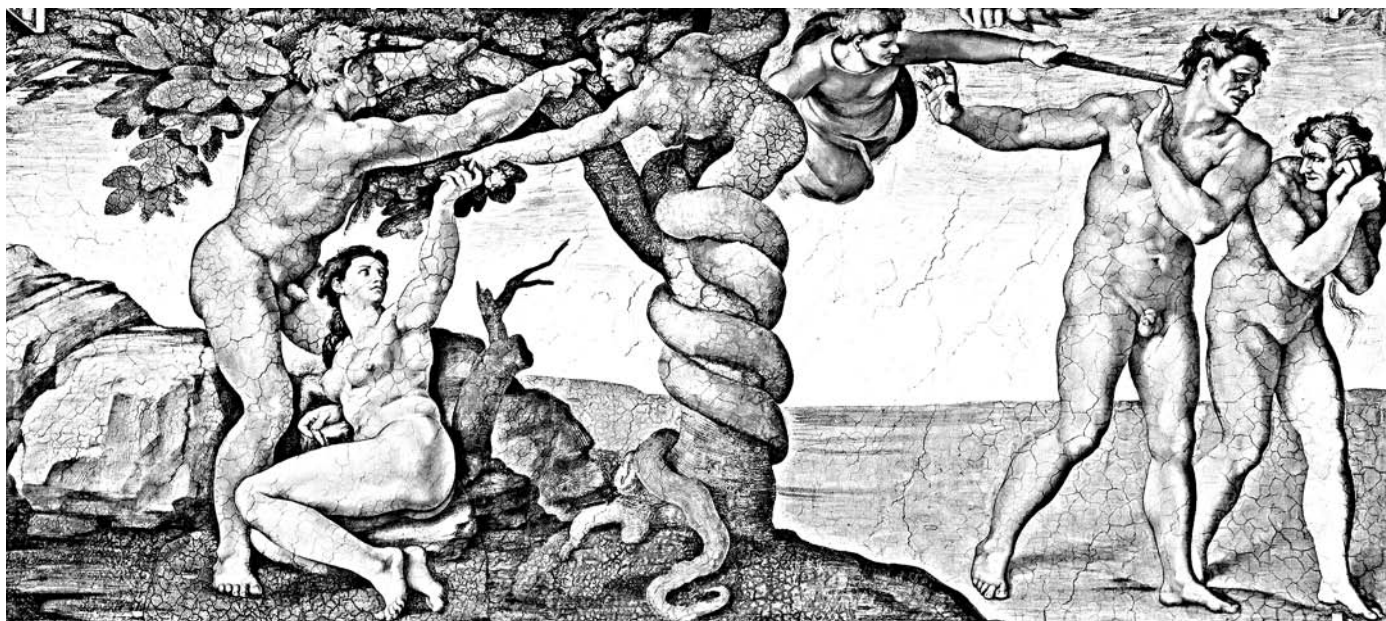
(«Русская мысль», Москва, октябрь 1996 г., печатается с небольшими сокращениями.)

**Окончание. Начало в №108*

В чем грех Адама?

Из беседы о. Георгия на встрече с одной из домашних групп

«Грехопадение и изгнание из Рая». Фреска свода Сикстинской капеллы. Микеланджело.

– Однажды вы сказали по поводу выражения «Бог накажет», что Бог ничего не запрещает. Но это ведь не значит, что вина останется без последствий?

о. Георгий. – Да, Бог не запрещает. Ничего не запрещает! Но показывает тупик, вот тупик, в который ты упираешься, и дальше все рушиться начинает. Причем Декалог – это минимум такого тупика. Это минимум.

– Бог не запрещает и не наказывает, но наказывают те законы, которые Он создал?

о. Г. – Но предупреждает: это тупик, это все тупики. Причем по запрету они очень страшны, ведь все сразу разрушается. Все, что запрещено, можно каким-то образом обойти. Запреты, в конце концов, и предлагаются нам для того, чтобы их как-то обойти. Все вы читали Овидия, который сказал (*цитирует на латыни и тут же переводит.* – В.Г.): «Мы стремимся к запрещенному и желаем противоположного». Сладок, да, запретный плод сладок. Если запрещено, но очень хочется, – значит, можно. А тут нет, у Бога нет запрета, ошибочно полагать обратное, и это, кстати говоря, очень сильная струя в православии...

– Не только в православии.

о. Г. – Да, и у католиков тоже. Это не запрет. Это пре-ду-пре-жде-ние! Иначе тупик. Любя нас, Он предупреждает...

– Хотя по форме запрет.

о. Г. – Хотя по форме запрет.

– Особенно во времена Ветхого Завета.

о. Г. – Да. Но по-еврейски это не совсем запрет. Это пожелание. Да не будешь ты красть. Хотел бы Я, чтобы ты не крал.

– А обращение к Адаму и Еве: «Не ешьте плод с этого дерева»? Это тоже был не запрет, а предостережение?

о. Г. – Ну, что касается адамова плода, у меня очень определенная точка зрения на это. Я думаю, что не в том был грех Адама... Мы же не говорим «грех Евы», мы говорим «грех Адама». Не в том был грех Адама, что он съел яблоко. В конце концов, съесть яблоко – это еще не грех Адама. А грех Адама – вот он в чем.

Значит, «И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня. И скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая. И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал: «Где ты?» Адам сказал: «Голос Твой я услышал в раю и убоился. Потому что я наг, и скрылся». И сказал Бог: «Кто сказал тебе, что ты наг? Не ел ли ты от дерева, с которого я запретил тебе есть?»

Теперь дальше, 12-й стих. Адам может здесь сказать: «Да, Господи, ел». Вот какого ответа ждал Бог. А что говорит Адам? «Жена, которую Ты мне дал (*ударение на «Ты», слушающие громко смеются.* – В.Г.)... Она дала мне от дерева». Он сразу обвиняет – и Бога, и жену. Это вот Ты, это жена, которую Ты мне дал – она дала...

Вот где свершилось грехопадение! Вот он где, адамов грех. Он с самого начала снял с себя ответственность. А, может, Господь и ждал, что они съедят этот плод, в конце концов. Мы не знаем, чего ждал Бог,

может, Он и ждал этого. Чтобы они съели этот плод. И Адам сразу перевалил ответственность: вот это Ты мне ее дал! Жена, которую Ты мне дал. Здесь все, понимаете, в одном стихе — здесь все. Вообще, что касается всего остального — ну так, ну, обычный миф как миф. У каждого народа есть такие мифы. Но вот этот стих — он полностью все разрушает, весь миф. Оказывается, вот оно, слово Божие.

Этот ответ Адама: жена, которую Ты мне дал! Он одной фразой обвиняет сразу и Бога, и жену. Полностью снимает всю ответственность с себя. Вот! Полная безответственность. Вот что такое адамов первородный грех.

А он бы мог сказать: да, ел. И дальше мы не знаем, что сказал бы Господь. Но Он явно ждал этого ответа, да! Потому что Он спрашивает, Бог прямо спрашивает: не ел ли ты? Что надо ответить на такой вопрос? Ел! Вот этого ответа — простого, прямого — ждал Бог. А Он получил ответ вот такой. Вот оно, грехопадение.

Так что это вот очень страшная штука, понимаете?.

(2 ноября 1995 г.,
записал В. Грудский)

Правило веры и образ кротости

7 июля 1909 года родился о. Сергей Желудков (скончался в 1984 г.)

Вспоминая известного человека, мы чаще всего задаемся вопросом: каково его влияние? Каково и на кого?

Священник Сергей Желудков учил меня церковному пению.

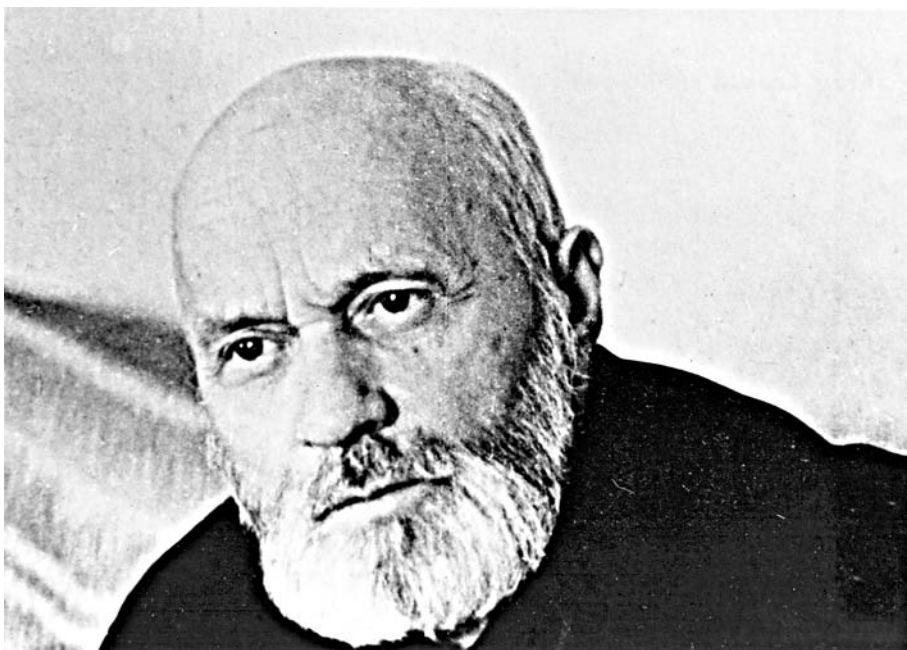
Помню храм Иоанна Воина на Якиманке, где отец Сергей показал мне басовую партию. (До этого я пел ее совершенно неправильно — ошибка многих дилетантов: строил терцию там, где нужна квинта). Потом я взял плохонький магнитофон и отправился на его тайную квартиру на окраине Москвы.

Отец Сергей начал с антифонов: «Народ должен припевы петь».

Саркастически исполнял, как объект уничтожительной критики, ныне очень распространенный «придворный» распев-скороговорку: «Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко сподобил еси нас причаститься...» (В интерпретации отца Сергея: «Ах, как нам все это надоело! Скоро домой пойдем...»)

Он стремился вернуть православной службе ее духовную мощь и красоту. Показывал малоизвестные в Москве новгородские распевы.

Отец Сергей держался с необыкновенным, почтительным и нежным, деликатным и твердым достоинством, поколебать которое было страшно — как спугнуть птицу.

Его очень любил и чтит отец Александр Мень. Называл леворадикальным православным богословом.

Отец Сергей был запрещен в служении. Возможно, ему повредило то, что он запротоколировал чудо исцеления на могиле Ксении Петербургской. И еще он как-то упомянул, что наотрез отказался давать властям какие-то показания.

Отец Сергей был совершенно нищий и ходил весь оборванный. Раз в неделю, в определенный день и час, по уговору со старшим братом, жившим в Ленинграде, он

приходил у себя в Пскове на переговорный пункт, набирал номер без монеты и, услышав ответ, вешал трубку. Так они давали друг другу знак, что живы еще.

Он был воплощенные бесхитростность и смирение. Воистину, «яко стяжал еси смирением высокая, нищетою богатая» («Правило веры и образ кротости», — тропарь Николаю Угоднику). Маленький, голубоглазый, лысый, седой, он и сам был похож на Николая Чудотворца, невестных дев невестителя, от неправедных казни избавителя, Ария безумного посрамителя, покровите-

ля летчиков и моряков, путешественников и узников — всех тех, кто в беде и опасности.

Отец Сергей упорно пел ектеню по-гречески, и я связываю это с импульсом святителя Николая.

Еще мы пели «Единородный...» сокращенного знаменного распева (прославление Святой Троицы). Отец Сергей обнаружил в музыке восхитившую его «неполную терцию», а в словах — невиданную высоту: «До самой Троицы проник человек!»

Это была живая передача традиции — привычная, со времен катакомб. Православие: как правильно славить Бога. «Аз же только свидетель есмь» — сознание целого. Мы — лишь части. Целое — Бог.

Однажды я не пришел — побоялся (меня предупредили, что в доме может быть засада). Мне было ужасно стыдно, а он похвалил: «Хорошо иногда побояться».

Отец Сергей Желудков был человек абсолютной духовной чистоты. В нем не было ничего пошлого, приземленного, хотя ходил он по грешной земле в рваном сером пиджаке. Он был чистый и оборванный.

Он ругая ругал акафисты, в своей книге всячески упражнялся в остроумии по их поводу (мы рассказываем святому о нем самом), а меня и мою сестру учил петь — именно акафисты.

Очень смешно было читать и про одновременные крестины, венчание и отпевание в разных приделах храма — под крики новокрещаемых младенцев, скорбь плачущих по усопшему и ликование свадьбы.

В душе он возмущался всем этим. Противился церковной пошлости. Просил меня никогда, ни при каких обстоятельствах не петь «Царице моя преблагая» на мотив городского романа конца XIX века «Сухой я корочкой питалась» и даже прислал мне ноты с этими двумя текстами — для наглядности назидания.

Я удивлялся тому, как охотно он общался с неверующими, но отец Сергей успокаивал: «Это ничего, что неверующие. Важно — во что не верующие».

Он был ревностный служитель Божий. Это была ревность от чистого сердца и по уму.

Смирение отца Сергея не было самоуничтожением, которое паче гордости. Это было смирение пред Богом. Он все время прислушивался к своему внутреннему голосу — голосу Бога в нас.

Он не заботился о внешнем впечатлении: Бог мне судья. Перед судом своей совести. Я вспоминаю отца Сергея всякий раз, когда читаю молитвы к причастию. И — слова апостола Павла: «Те, кого не достоин весь мир, скитались в милостях и козых кожах, в лишениях, изряднее же в гонениях».

Ему была свойственна какая-то особенная, угадывавшая мысли предупредительность, напроочь лишенная какой-либо угодливости. Это был царь в изгнании.

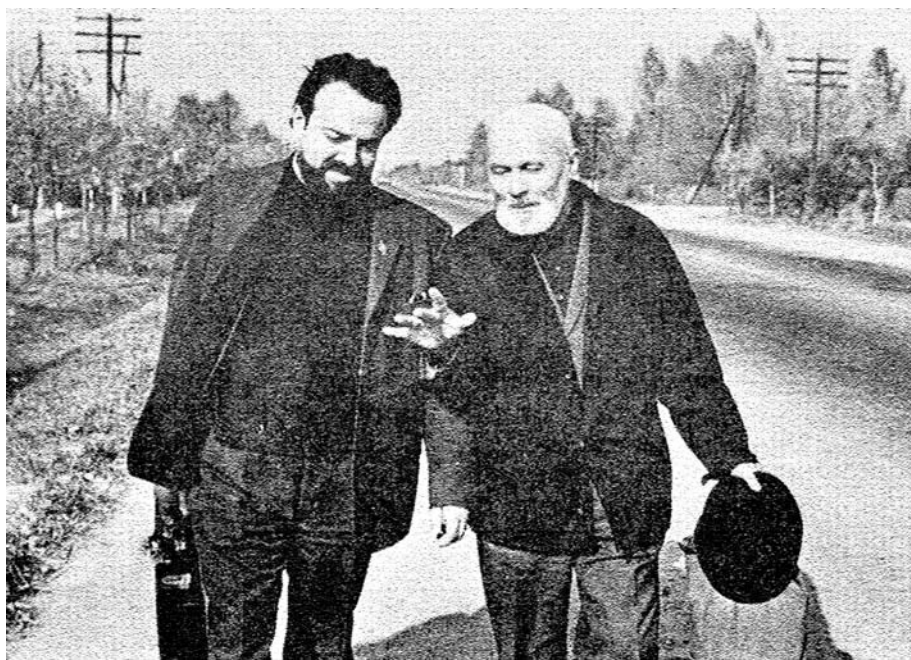
Мы проходили систему гласов (как славить Бога). И было ясно: «Ты любишь, Боже, нас, как чадо». Мы — сыны Божии возлюбленные, продолжение Его. «Кто ны разлучит от любви Божия?» (Рим. 8.35), «Истину глаголю о Христе, не лгу, послушавшейся ми совести моей Духом Святым» (Рим. 9.1), «По вере умроша сии вси, не приемши обетования» (Евр. 11.13), «Иже верую победиста царствия» (Евр. 11.33).

На кассете слышен голос отца Сергея: «Ну что ж, я, пожалуй, исчерпался весь».

Он исчерпывался всегда, весь, до дна, и Господь вновь наполнял его душу Духом Святым и огнем.

Человек такой не умирает — смерть им не обладает.

Владимир Ерохин

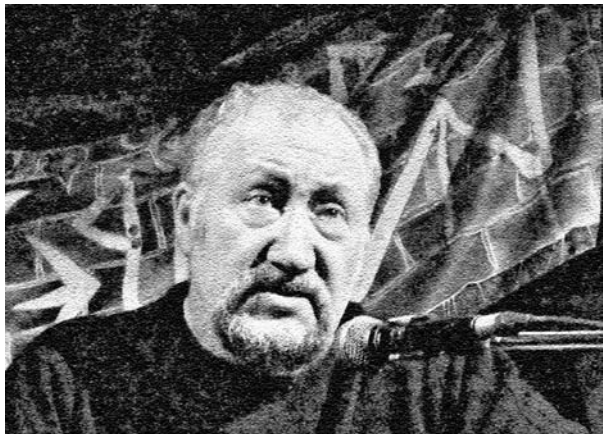
Отец Александр Мень:

«С. А. Желудков был оригинальным мыслителем, блестящим стилистом, неутомимым искателем истины. Его мировоззрение было динамичным, свободным от застывшего догматизма, однако он всегда оставался христианином, честно и смело пытавшимся осмыслить свою веру. Будучи священником (в последние годы за-

штатным), С. А. Желудков и в саму Церковь вносил дух пытливого вопрошания, экспериментаторства, творческих поисков. В своих беседах он напоминал мне Сократа, который, как известно, не декларировал идеи, а помогал людям самостоятельно открыть их. Он будил мысль, поднимал острые проблемы...»

От современного искусства к будущему

Исполнилось 70 лет Александру Корноухову. Художнику-монументалисту, живописцу, графику. Преподавателю Суриковского художественного института, лауреату международной премии по мозаике, а также Государственной премии и золотой медали академии художеств.

Александр Давыдович – автор множества всемирно известных произведений. В их числе мозаика Космы и Дамиана в притворе нашего храма, архитектурная композиция в Центре космической связи (Дубна) и другие работы в разных городах России. А также мозаики над порталом Сионского Кафедрального Собора в Тбилиси, в монастыре Св. Марии Магдалины в Гефсимании (Израиль), в Горненском монастыре (там же), в храме Христа в Эммаусе (Цюрих, Швейцария), мозаика «Небесный Иерусалим» в капелле Redemptoris Mater папского дворца Ватикана и др.

Работы художника находятся в итальянских Академии художеств (Равенна), Центре Данте (там же), Парке Мира (там же), Институте искусств (Сассари) и в частных собраниях в России, Италии, США.

Свое слово об Александре Корноухове произносит наш автор, экспозиционер КПЦ «Дубрава» в Сергиевом Посаде (Семхоз) Артем Киракосов:

— Александр Корноухов может все. Выполнять монументальные работы – сложнейшие, фантастических объемов, для культовых сооружений разных конфессий в

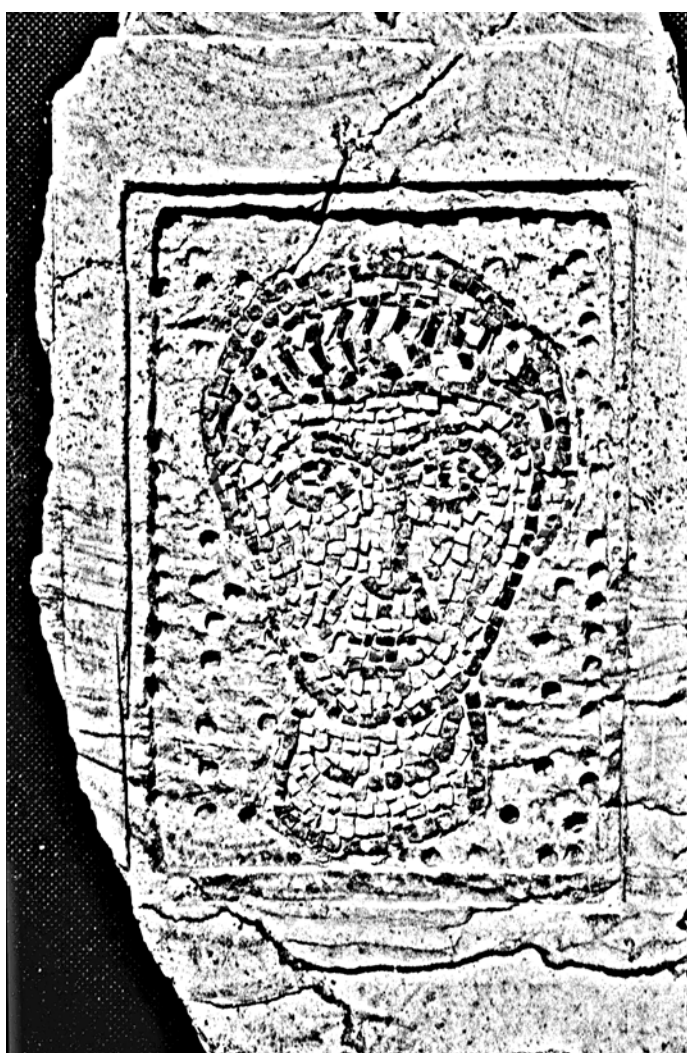

«Небесный Иерусалим». Папская Апостольская Капелла Иоанна Павла II Redemptoris Mater Дворца Ватикана

разных странах. И небольшие произведения, опыты-ребусы-опусы, почти робкие, я бы даже сказал, учебные эксперименты. Как настоящий большой мастер он знает, ценит, любит, боготворит природный материал. Острым взглядом художника и тактильными ощущениями распознает в нем самое ценное и вправляет в свое, по сути, СО-ТВОРЕНИЕ. Ему по силам создавать и наполнять смыслом и красотой архитектурные объемы поистине византийского и римского масштабов.

Причисленный к лику святых папа Иоанн Павел II назвал созданную Корноуховым (совместно с римской мастерской Centro Aletti) к 2000-летию христианства юбилейную мозаику Пресвятой Богородицы Девы Марии в капелле Redemptoris Mater папского дворца в Ватикане символом единства Востока и Запада Церкви Христовой, «Новой Сикстинской Капеллой» и завещанием современного искусства будущему.

Solo Mosaiko

Фреска «Святитель Николай» на выставке «12 лет АРТЭРИА»

Бразильский коллега Льва Леви спускается с руки статуи Христа-Искупителя в Рио-де-Жанейро

Лев Леви: путь к высоте

Ему едва за 50. Имеет любимую работу, хорошую семью (жена, две дочери, сын, три внука), уютную квартиру. Как было сказано в известном фильме, что еще надо человеку, чтобы встретить старость.

Оказывается, надо. Поэтому он усердно занимается в одной из молитвенных групп. И вообще, стремится во всем быть христианином. Таким вот образом продолжая путь, обретенный после долгих блужданий. Путь к высоте. Духовной и профессиональной...

НАУГАД

Лёва показывал мне свою квартиру. Собственноручно сработанную мебель, такое у него хобби. Кровати – как полаты, вознесены под потолок. И туда ведет красивая деревянная лестница. Спальное место для сына (теперь он вырос, живет отдельно) тоже на верхотуре, но дополняется стремянкой. «А мне она не нужна», – сказал Лёва. И в одно мгновение, с его невеликим росточком, ухватился за край, подтянулся и ловко забросил свое мускулистое тело на двухметровую высоту.

Второй ярус интерьера сделан, вероятно, для экономии жилплощади. Но и потому, что хозяину нравится быть на высоте. И духом, и телом. Нравится совершать восхождения. Будь то молитва, работа на высотном объекте или приготовление ко сну. Но так было не всегда...

С юных лет Лёва мучился постоянными, по собственному выражению, метаниями. Его швыряло от одного увлечения к другому. В поисках профессии не мог остановиться на чем-то одном. «Быстро остываю, бросаю, переключаюсь на что-то другое. Опять надоедает...».

К 30-ти годам накопился приличный набор проб и ошибок: учебу на фельдшера бросил, работал грузчиком, сборщиком мебели, токарем, экспедитором, ассистентом оператора на киностудии, монтажником в Третьяковке... Попытки обрести «дело навсегда» могли продолжаться бесконечно. По сути, Лёва, не сознавая того, искал дело для души (зарплата – на втором плане). А как вела себя его душа? Лишь отвергала – да и то не сразу – очередное увлечение. На большее ее как бы не хватало. Душа оставалась инфантильно-мальчишеской. «Мне хотелось ин-

тересно жить, – говорит он. – Чтобы постоянно присутствовал азарт, чтобы результат, причем по максимуму, брался штурмом и без промедлений». Такая вот мотивация. Трудоустройство наугад. Лишенное попыток нащупать ориентиры, важные не только для трудоустройства. Поэтому счастье на новом рабочем месте всякий раз было недолгим, неизбежно сменялось разочарованием. «Я, – говорит Лёва, – не соображал, что искать нужно не профессию саму по себе, а свое место в жизни. И не был озабочен тем, как я должен жить. Это был кризис души».

НЕСПЕТАЯ ПЕСНЯ

Чувством острого внутреннего дискомфорта он терзался до той поры, когда некоторые события его жизни, казавшиеся случайными и разрозненными, неожиданно стали смыкаться. И выстроились в

спасительный причинно-следственный ряд. Мистический, не во всем очевидный...

Сперва он вдруг увидел Библию. Точнее сказать, заметил. У себя под носом – дома, где жил с мамой и сестрой. Среди других книг, издавна стоявших на полке.

Полистал. Почитал. С интересом, хотя понял далеко не все. И поставил обратно на полку. После чего забыл о Священном Писании. А спустя время, по столь же внезапному импульсу, открыл Евангелие. Опять воспринял немного. Вернул на полку. Лёвой и эта книга не завладела.

Через несколько лет надумал встретить Новый год с подружкой. Недавно познакомилась. Девушка, учившаяся в МГУ, на искусствоведческом, до того Лёве понравилась, что счел ее подарком судьбы. И встретить с нею Новый год хотелось сказочно: вдвоем, далеко-далеко, в необитаемой деревне, затерянной в лесу. Хозяин избы, тоже москвич, дал ключи (Лёве там уже случалось бывать, одному, в дни отпуска). Подружку эта романтическая идея привела в восторг.

Ехали поездом, на попутке, затем на тракторе – проселком с непролазными сугробами.

Настроение у барышни стало портиться. И уж вовсе она заскучала, увидев «сказочный теремок», где притаился обещанный праздник, – полу-развалюху, похожую на сарай. Без водопровода, зато с электричеством в виде тусклой лампочки, немощь которой восполняли две свечки.

В общем, дом, где – сказал мне Лёва – «даже мыши уже не живут». Но ему всегда было хорошо в этой глуши. Общение с лесом, речкой, звездами над головой – на диво яркими, близкими – давало прекрасные ощущения. Хотелось их разделить с «подарком судьбы».

Сказка, однако, не стала былью.

«Я начал рубить дрова, растапливать печку, и тут подружка на меня обрушилась. «Куда ты меня приволок, что это такое, что ты вообще за человек!..» Никак не могла остановиться! Я думал, просто умру. Да и ей плохо, чуть не до истерики. Чтобы не слышать, я надел ушанку, клапана опустил, завязал у горла и продолжал заниматься печкой. Она сунула мне под нос записку: мол, уезжаю, не-

медленно, прямо сейчас. Не хотелось ее отпускать, хотелось, чтобы успокоилась, чтобы все было нормально».

Уговоры оказались бесполезными. Проводил Лёва неспетую песню свою до соседней деревни, в трех километрах. Нашелся там тракторист, который согласился довести барышню до нормальной дороги...

СТРАННЫЕ КРЕСТИНЫ

Вернувшись, сел послушать транзистор. Набрел на «Голос Америки». Звучала проповедь протоиерея Александра Шмемана. Лёву взволновали слова о том, что Бог неустанно нас ищет. «И я решил пойти навстречу Богу, кото-

рый меня ищет. Креститься! Это произошло внезапно и удивительно. Просто по крику какому-то внутреннему».

С раннего утра (это уже 31 декабря) он помчался в ту же деревню. Спросил, где храм. Оказалось, не близко, в каком-то селе по ту сторону реки. Надел лыжи с ботинками и отправился. Шел долго. Стемнело. Миновал несколько деревенок. Заброшенных, ни света в окошке, ни дыма над трубой. В одной избе, правда, обнаружилась добрая бабушка. Накормила борщом, объяснила, куда идти дальше.

Он, в который раз дав волю нетерпению, решил спрятать маршрут, двинул по снежной целине.

Снегу было по колено, потом – по пояс. Он, конечно, не скользил, а шагал, выдергивая из снега лыжи, как гири. Тут еще и мороз рассвирепел не на шутку. От холода и жуткой усталости разболелись ноги. «Просто вить хотелось», – вспоминает Лёва...

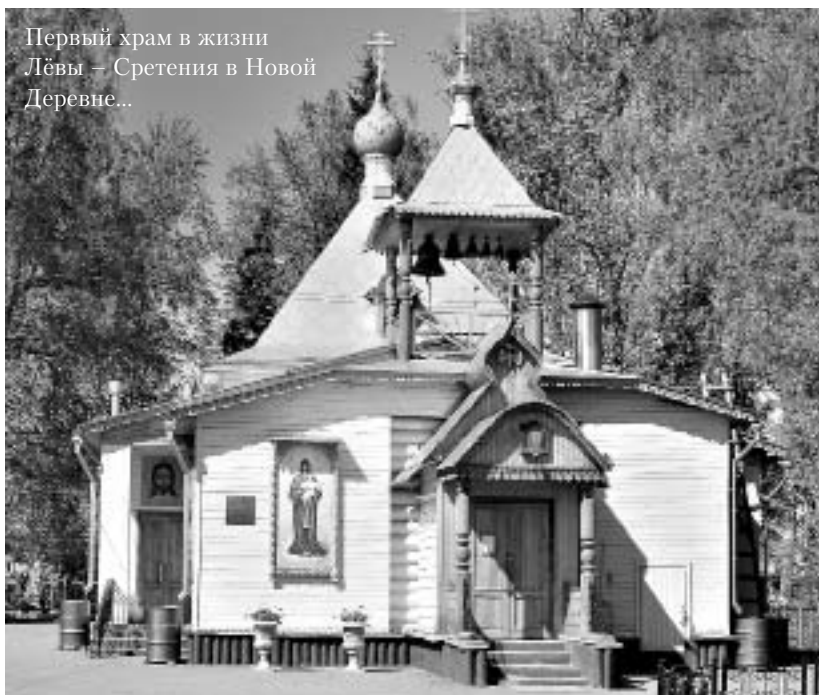
Далеко в стороне, с километр, наверное, возникли черные домишки, хорошо заметные на фоне снежной целины при ярком лунном свете. Может, та самая деревня – с храмом?

Воспрянув, Лёва одолел этот километр, «под конец – чуть ли не ползком». Одолел, выяснилось, ради того, чтобы убедиться: в деревне ни души. Что делать, надо идти обратно. Перед тем заглянул

в незапертую избу, лучом взятого из дома фонарика нашарил керосинку с остатками топлива, зажег ее и, разувшись, отогрел онемевшие ступни. На обратном пути двигался быстрее. Помогала его же лыжня, а еще больше – отчаяние. Оно придавало силы. Сознавал: если останется с таким морозом один на один – погибнет. Может и до Нового года не дотянуть, последнего в жизни...

Проделав обратный путь до бабушки с борщом, Лёва поднялся на крыльцо, постучал. Бабушка не слышит. Ибо в доме орет телевизор, а в сенях мычит корова, по-собачьи реагируя на чужака. Лёва стал колотить в дверь задубевшими ботинками. Это не помогло.

Первый храм в жизни
Лёвы – Сретения в Новой
Деревне...

И лишь когда хозяйка, обеспокоенная поведением коровы, вышла в сени, он был впущен в дом.

С бабушкой этой Лёва и встретил Новый год. Впрочем, что значит встретил. Обошлось без спиртного с тостами, да и вообще без упоминаний о всенародном торжестве.

«Усадила меня возле горячей печки, накормила, оставила ночевать. Наутро дала телогрейку, валенки. И я отправился в деревню, где храм. Теперь уж не на лыжах, пешком».

И опять весь день в пути. Ближе к ночи за спиной загрохотал трактор. Фары у него не горели, и если бы Лёва не посигналил фонариком, мог запросто оказаться под гусеницами. В кабине – два развеселых пьяненьких мужика, видать, с новогоднего боудна. Спасибо, довезли до дома, где жил священник.

Услышав, что поздний гость желает креститься, батюшка изумленно произнес с украинским выговором: «Та ты шо?!..». Но тут же спохватился: «Хочешь креститься, хорошо. Ты готов? – Да не знаю... – Ну ладно, подготовимся».

Подготовка заключалась в сытном ужине с медом и крепком сне, в котором так нуждался измотанный гость.

А потом... «Наутро пришла тетка какая-то, и они меня покрестили. После чего я сразу ушел, ощущая себя, как во сне... Странные получились у меня крестины».

ЧТО ЕЩЕ НУЖНО ЧЕЛОВЕКУ...

Безрадостное признание. Лёве было не по себе. Слово новокрещенная душа отвергала *такие* крестины. Не желала признавать их состоявшимися. Может, потому и ощущал себя «как во сне»? И храма, куда рвался денно и нощно, утопая в снегу, на лютном морозе, – храма он так и не увидел...

Сейчас Лёва диагностирует то свое душевное состояние с исчерпывающей точностью: «Я ничего не знал из того, что должен знать человек перед крещением. Кто та-

кой Христос, зачем Он пришел, что такое Благая весть... Конечно, я нуждался в катехизации».

А понял он это благодаря новому событию. Венчающему весь упомянутый выше сокровенный цикл. Это было знаменательное и очень важное событие: «В моей жизни появился отец Александр Мень. И я почувствовал, что все тайны, которые от меня были скрыты, теперь раскроются. И мой духовный кризис будет преодолен».

Сперва от кого-то узнал про лекции о. Александра и стал ходить на них. Однажды послал ему записочку с просьбой о встрече. Встретились после лекции в фойе ДК: «Батюшка меня обнял, и это меня поразило, конечно. Я человек впечатлительный, а отец Александр излучал огромное тепло во все стороны. Обнял и говорит: приезжайте в Новую Деревню...»

Он стал ездить туда регулярно. Потом и вовсе там поселился на какое-то время, снимал комнату. Работать устроился санитаром в больнице. И подрабатывал маляром в храме Сретения. Общения с отцом Александром, разумеется, продолжались. Он-то и устроил Лёве катехизацию, поручив это дело одному из прихожан – Мише Завалову. Миша, сверх того, привел подопечного в молитвенную группу. Лёва участвует в ее занятиях уже 26 лет. Там же, между прочим, познакомился со своей буду-

...И второй: Космы и Дамиана
в Шубине

щей женой, матерью их сына и двух дочерей.

«В общем, образовался у меня такой вот круг общения. И он мне помогал преодолевать внутренний кризис. Был даже не то чтобы точкой опоры, а непрерывной подпиткой. Подпиткой силой и... теплом. Христос мне помог, прежде всего, через молитвенное общение. Я обрел себя. Обрел, сам чувствую, внутреннюю цельность, прочность...».

И твердую профессию обрел. Называется промышленный альпинизм. Работа на кровлях и фасадах зданий, на мостах, башнях и прочих высотных сооружениях. Ремонт, монтаж, отделка межпанельных швов, чистка от снега и сосулек, установка кондиционеров, спутникового оборудования и многое-многое другое.

При этом промальпинист – а, говоря попросту, верхолаз – не пользуется люльками, автовышками и прочими подъемниками. Нет, только веревками, с помощью которых висит по несколько часов на огромной высоте. Без ограждений, без опоры. Да и страховочные приспособления применимы не всегда. Однако эта опасная и трудная работа – именно то, что нужно. Не надоедает Лёве, не становится скучной.

Она диктует необходимость постоянного обогащения знаний и умений – с помощью коллег, специальной литературы, погружения в Интернет. И требует творческого подхода, это для Лёвы особо притягательно. Ведь возникают напряженные ситуации, справиться с которыми позволяет лишь быстро найденное нестандартное решение. Особенно часто такое случается в работе на деревьях. Именно поэтому Лёва предпочитает именно ее. Нравится и еще

одно: всегда держать себя в отменной физической форме. Быть сильным, ловким, гибким. Чтобы, например, «зависнув на левой руке, с помощью правой подтянуться и что-то там сделать»...

Словом, Лев Леви не скушает. Ни в будни, ни по выходным, когда приходит в храм.

Состоялось, можно сказать, его истинное крещение. Это дает возможность жить направленно и управляемо. Держась открывшихся Лёве ориентиров и в обход иску-

шений – ложных, чуждых, ничемных. Подобных той подружке, с которой собирался встретить Новый год, а встретил с бабушкой – обогревшей, накормившей, подсказавшей дорогу.

Что еще нужно человеку, чтобы достойно встретить старость?..

Владимир Грудский

«Приходская Газета» – общее дело

Нашему изданию исполнилось 20 лет!

Приходские Вести

храма свв. Бесср.
Космы и Дамниана в Шувине

№1

15 июня 1997 г.

Да, у нас юбилей. В июне 1997 года вышел первый номер газеты. Тогда она называлась «Приходские вести». В своем обращении к читателям настоятель о. Александр Борисов отмечал, что потребность в своей газете существует у каждой общественной единицы. И что самые разные люди, собравшиеся в космодемьянском приходе, «ожидают от своей газеты свидетельства о нас как о христианах, принадлежащих к Русской Православной Церкви и избравших именно этот приход... Каждый из нас определил свой путь как путь за Христом. А в пути очень важно время от времени определять, где мы находимся, чтобы убедиться, что не отклонились от цели, а если отклонились, то куда и насколько и как вернуться на правильный путь».

О. Александр определил и другую, «чисто практическую», задачу: публиковать новости о всевозможных событиях, которые происходят в нашем приходе. И еще – лучше узнавать друг друга через разнообразные, получающие доступ на газетные страницы, жан-

ры читательского творчества, от стихов и прозы до общественно значимых статей, публицистических и богословских.

В том же номере Анна Маянц привела от лица редакции такую мотивировку: «Мы давно чувствовали необходимость иметь приходу свою газету, которая давала бы пищу для духовных размышлений, рассказывала о делах общины нашего храма, помогала лучше узнать и полюбить друг друга». И еще, крайне важное:

«Мы очень хотим, чтобы эта газета стала нашим общим делом...».

Именно таким изданием мы и стремимся быть. Удастся ли? Об этом вам судить. Но, во всяком случае, мы в каждом номере стараемся разнообразить содержание, раздвигать тематические рамки, для чего, в частности, открываем новые рубрики и привлекаем новых авторов, умеющих писать интересно и глубоко.

Уже по названиям рубрик можно судить о тематической многоплановости газеты. Достаточно назвать такие, как «Приход: жатва и делатели», «Священное Писание», «Христианство, культура, мы», «Дороги паломников», «Каждый пишет, что он слышит», «События и факты», «Будьте знакомы!», «Церковные даты», «С нами по соседству» и другие.

Что же касается авторов, то такой вот любопытный факт. Год назад вышел юбилейный, 100-й номер. С суперобложкой, которая была украшена именами авторов, когда-либо у нас публиковавшихся (большинство из них – неоднократно). И уже тогда их можно было насчитать более 150! А за минувший год число авторов еще увеличилось, и существенно.

Важно отметить, что особое место среди наших публикаций на протяжении всех этих лет занимает личность отца Александра Меня и его неисчерпаемое творческое наследие.

Многие читатели обращают внимание и ценят то, что улучшается дизайн газеты, это относится и к иллюстративному ряду, и в целом к появлению разнообразных и точных оформительских решений.

Впрочем, лучше дадим возможность высказаться на эту тему нашим читателям. Они же – известные и постоянные авторы, самые активные участники нашего общего дела...

Духовный ориентир

Ждем, как праздника

Наша газета – надежный помощник прихожан Космодемьянского храма. Она дает удивительно разнообразную информацию – от проповедей наших духовных наставников до воспоминаний о незабвенном отце Александре Мене, от свидетельств о вере и индивидуальном пути ко Христу до аналитических статей, рассказов и стихов. И вся эта многожанровая палитра – будь то лирические признания, исповеди и даже рецензии и комментарии – отмечена искренностью и мастерством.

Со временем, и это особенно касается последних номеров, уровень печатаемых текстов заметно растет. Газета стала духовным ориентиром для многих людей, и ее влияние выходит за пределы храма.

***Владимир Илюшенко,**
поэт, философ, публицист,
член Союза писателей Москвы,
автор книг об о. Александре Мене*

«**П**риходская Газета» храма Космы и Дамиана в Шубине опрятна, нарядна. Ее хочется взять в руки и полистать. Аккуратный, изысканный дизайн, ясные иллюстрации, привлекательные, подчас неожиданные заголовки.

Читать ее интересно. Темы поднимает важные, порою острые. Следит за всеми событиями, я бы сказал, бурно кипящей жизни нашего прихода.

Газета открывает новые имена, раскрывает творческий потенциал наших прихожан. Делается профессионально и управляется четко и твердо.

Выходить стала почаще – теперь уже раз в месяц. И ее нового номера мы ждем с замиранием сердца – как праздника.

Постепенно она становится печатным органом московской православной интеллигенции.

***Владимир Ерохин,**
публицист, литератор, композитор,
глава издательства «Волшебный фонарь»,
член Союза журналистов*

Летопись нашего храма

Нашей газете – 20 лет. В это трудно поверить, как быстро прошло это время! У меня хранится множество номеров «Приходских вестей». На фотографиях первых номеров мы еще молоды по сегодняшним меркам. Наши лица светятся, мы все готовы радостно служить Богу и людям. А вот в этих номерах мы уже стали солидными и умудренными опытом.

Самые главные материалы – на первых полосах. Это проповеди наших священников и тех подвижников, которые уже ушли от нас. На протяжении долгих лет это всегда самый полезный для души, глубокий и проникновенный материал газеты. А дальше рассказы о служениях, о наших братьях и сестрах. Читаешь и поражаешься: наш храм – это настоящий остров мира и добра в нашем бурном житейском море! Сколько бедных людей обогрето, накормлено, одето. А многолетнее служение в детской больнице!

Часто бывало: много лет знаком с человеком из нашей общины, скромным и немногословным, а потом узнаешь из газеты, каким замечательным обще-

ственно полезным делом он занимается. Или читаешь его прекрасные стихи, или узнаешь, что именно этот человек нарисовал впечатляющие картины...

Интересны и рассказы о паломничествах, ведь наши прихожане объехали огромные пространства земли. И там всегда звучала наша молитва о стране, храме, доме... Много нового мы узнали во время этих путешествий, познакомились с христианами разных конфессий. И всеми этими впечатлениями делимся на страницах газеты.

Наша газета – самая настоящая! У нее множество рубрик, а дизайн с годами становился все лучше и лучше. Она явно хорошеет с каждым годом! По существу, это летопись возрождения нашего храма, нашей Церкви, запечатлевшая все этапы (кроме самых первых лет) христианского пути нашей общины.

***Ольга Лашкова,**
редактор журнала «История»*

Евангелие за тюремной решеткой

Обрати грешника от ложного пути

*Протоиерей Александр Борисов,
настоятель*

Хочу поделиться радостью в связи с тем, что вновь удалось вполне благополучно посетить – с 17 по 22 апреля – ИК-18 в пос. Харп Салехардской епархии (ИК-18 – это исправительная колония с романтическим названием «Полярная сова»). Принимал меня местный батюшка, священник Максим Кузнецов.

Удалось исповедовать и причастить 49 осужденных к пожизненному лишению свободы (ПЛС), из них трое в один из этих дней приняли Крещение. Все эти люди очень разные и в отношении уровня и горячности своей веры, и в отношении усердия в чтении Св. Писания и молитвенного правила. Последнее никак не соотносится с уровнем образованности или начитанности. Все они переживают свое обращение к христианской вере уже в условиях тюрьмы как огромное счастье в их жизни и относятся ко всему, что связано с верой и таинствами, в высшей степени серьезно.

Почти все осознают свое преступление как величайшую ошибку в своей жизни. За исключением двоих, которые не признают себя виновными. Они считают, что стали жертвами неправильного судебного разбирательства, когда следствию надо было на кого-то «повесить» совершенные преступления. Конечно, мне об этом судить трудно, но, безусловно, эти люди (Илья и Роман) заслуживают особенной молитвы о них. Однако и они стали людьми глубокой и горячей веры и также, как и все остальные, были очень рады возможности исповедоваться и причаститься Св. Христовых Таин.

Вообще на примере общения с этими осужденными видно, как вера, Св. Писание и молитва по настоящему наполняет жизнь лю-

дей, которые ныне лишены в сущности всего. Почти у всех за плечами 2-3 судимости. Совершенные убийства (а приговоры к пожизненному лишению свободы выносятся за убийство двух и более человек), как правило, крайне нелепые – по пьянке, в крайнем гневе и т.п. Слушаешь их признания, и становится очевидным, что в момент преступления люди превращаются в орудие сатаны и совершают поступки абсолютно противоестественные для самих себя. Это, по-видимому, не относится к серийным убийцам, маньякам, чьим сознанием постоянно владеет сатана. Но с такими людьми мне встречаться пока не доводилось.

Для всех этих людей письма с воли, от людей верующих – всегда огромная радость, всегда возможность поделиться своими духовными переживаниями, своими сомнениями и вопросами. Поэтому моим главным впечатлением от этой поездки стало особенно острое осознание огромной важности такого на первый взгляд простого

дела, как переписка с осужденными. Причем, конечно не только с «пожизненными», но и со всеми другими. Ведь у нас в стране почти миллион людей находятся в местах лишения свободы. И все это, как правило, здоровые, крепкие мужчины. Все они оказались в условиях, когда вопрос веры в Бога для каждого из них обретает особую остроту, с которой они никогда не сталкивались на свободе. Для чего я живу? Что есть добро и зло, что есть грех? Как мне жить дальше?

Одно из великих благословений нашего времени состоит в том, что в настоящее время нет абсолютно никаких препятствий для верующих обращаться с сочувствием и проповедью ко всем этим людям, преступившим закон, а нередко и ставшим жертвами судебной ошибки или трагического стечения обстоятельств. Не забудем, что всего лишь 25 лет назад все это было абсолютно запрещено. Общение в виде переписки с этими людьми, отправляемые им

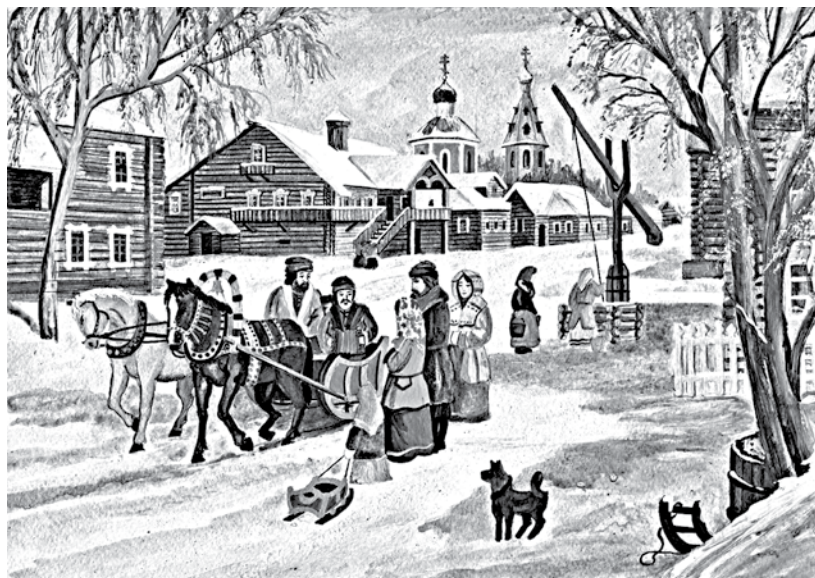

Работы Эдуарда Элояна –
заключенного колонии ИК-5
(о. Огненный, Вологодская обл.).

книжные бандероли, небольшие посылки или денежные переводы (для зека и 500 рублей в месяц – огромная поддержка) – все это может совершенно изменить сердца и судьбу этих людей.

А ведь те, кто осужден не пожизненно (а это большинство), вернутся в свои дома, к своим родным и знакомым другими людьми, верующими, созидателями, а не разрушителями жизни. Я не знаю, как обстоит дело с осужденными в других странах, но у нас, в России, практически все осужденные с радостью готовы переписываться с верующими православными христианами. Можем ли мы упускать эту данную нам уникальную возможность проповеди своему народу, причем самой неблагополучной его части?! Думаю, что практически каждый из прихожан за редким исключением (многодетные матери и тяжелобольные люди) могут переписываться с одним, максимум двумя (не больше) осужденными. Обратный адрес, разумеется, – адрес нашего храма.

Не будем забывать слова ап. Иакова, что «обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак.5,20).

СПРАВКА

Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. В случае отказа в освобождении повторное прошение может быть подано не ранее, чем через 3 года. Отбывающие такого рода наказание не привлекаются к общему образованию (хотя им должны быть созданы условия для самообразования), профессиональную подготовку получают непосредственно на производстве.

Осужденные на пожизненное лишение свободы содержатся в пяти учреждениях: ОЕ-256/5 «Вологодский пятак». Вологодская область, Белозерский район, остров Огненный, пос. Новоозеро, п/о К. Либкнехта; ОГ-98/18 «Полярная сова» в 2 км от поселка Харп в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской области (г. Лабытнанги, п. Харп); УЩ-349/56 «Черный беркут». Свердловская область, Ивдельский район, пос. Лозьвинский; ЮК-25/6 «Черный дельфин» в Соль-Илецке Оренбургской области; ВК-240/2 «Белый лебедь». Пермский край, Соликамск, ул. Карналлитовая, 98.

Евангелие за тюремной решеткой

О переписке с заключенными

Рассказывает Анжела Белоцерковская, которая уже много лет ведет заочную катехизацию осужденных.

Переписка с заключенными в нашем храме имеет два основных направления – духовная поддержка и дистанционное обучение заключенных основам православной веры, этим занимается отдельная группа.

Большинство заключенных, особенно так называемые ПЛС (пожизненно лишение свободы) – абсолютно одинокие люди, от которых отвернулись друзья, родственники, семья. И переписка становится единственной ни-

тью, связывающей их с миром, с Церковью. Это люди, потерявшие все жизненные блага. Они видят, что та система ценностей, которой они придерживались раньше, привела их к полному краху. В поисках нового прочного фундамента для дальнейшей жизни они приходят к Богу и вере. Их тяга к знаниям о православии просто удивительна. К нам приходят десятки писем с вопросами и просьбами об обучении. К сожалению, мы физически не можем

удовлетворить все эти просьбы. Не хватает людей.

Служение это не легкое... Но, может быть, нам оно приносит даже больше духовной пользы, чем нашим подопечным. Поэтому просим всех, кто найдет в себе силы, прийти нам на помощь и понести этот Крест. Обращаться нужно к Маше Орданьян, которая уже много лет является координатором этого служения и которую вы все наверняка знаете, так как она работает в нашем киоске. Она все объяснит и даст телефоны, к кому обращаться.

Также по средам в 19 часов в 304-й комнате Дома прихода (3-й этаж) собирается группа по обучению, приходите к нам. Мы ответим на все ваши вопросы, вместе помолимся, почитаем Евангелие и напоим чаем. Итак, ждем вас!

Анжела Белоцерковская

НА ФОТО А. Кремлёва: Встреча о. Александра Борисова с группой по переписке с заключенными.

«Оживлять в себе Св. Писание»

Я занимаюсь дистанционным обучением заключенных с 2011 г. Считаю, что мне повезло – у меня сразу появились группа обучающихся из колонии № 1 г. Соликамска и «крепкий» союзник в лице старосты православной общины, в которой несколько десятков человек. Есть храм в честь священномученика Феофана Соликамского, убитого в 1918 г. безбожниками. В колонии регулярно бывает священник из этого

храма, православные имеют возможность исповедоваться и причащаться. За это время получили свидетельство о завершении дистанционного курса «Четвероевангелие» 15 человек, а еще 12 продолжают обучение на разных стадиях.

Мне трудно судить о том, какую пользу получают заключенные. Но для нас, «преподавателей», польза сомнений не вызывает. Ее дают изучение

Священного Писания, погружение в Слово с привлечением святоотеческого наследия, чтение большого количества дополнительной литературы – всем этим нужно заниматься, чтобы быть «на высоте» положения и отвечать на многочисленные, подчас непростые, вопросы.

К примеру, недавно одна из наших сестер передала мне своего подопечного из ХАРПа (в Салехарде), завалившего ее трудными вопросами. Речь шла о старообрядческом расколе 17 века. Я раньше изучал этот вопрос, и мне надо было только восстановить в памяти кое-какие детали. Тем не менее

пришлось потрудиться и много чего перечитать. Отправил выписки из высказываний на эту тему св. Феофана Затворника, Серафима Саровского и иных известных святых Церкви, чтобы человеку стала ясна позиция Церкви по этому вопросу, а не мое личное мнение. Переписка с ним продолжается.

Приятно видеть положительные результаты своего труда и получать от подопечных такие слова: **«необходимо непрестанно изучать Евангелие и стараться оживать его в себе всей деятельностью своей»** (из сочинения Александра Жунева. Они у нас за время обучения пишут три сочи-

нения). Думаю, каждому христианину полезно «оживлять» в себе и Писание, и свою принадлежность к Церкви, исполняя какое-нибудь посильное служение. Будем помнить, что Господь ищет Себе «народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит.2:14).

Молимся за наших попавших в беду подопечных и просим, чтобы милостивый Господь поддержал их и укрепил на пути спасения, послал им слово жизни и утешения.

Георгий Горгадзе

Эти письма заставляют задумываться...

Сначала, в 2010 году, я взяла письмо для переписки, но очень долго не могла написать. Наконец, ответила – и поняла, что переписываться не могу, мне вообще очень трудно писать письма. Долго и мучительно пишу даже короткое письмо по e-mail, потому что получается не человеческий язык, а совершенно деловой, почти канцелярский.

Потом узнала о группе дистанционного обучения заключенных и решила попробовать.

Сначала в программе идут достаточно простые вопросы, и отве-

ты в основном из учебника, на которые много писать в ответных письмах не нужно. А потом, когда задания делаются более сложными и доходит до сочинений, становится труднее написать письмо в ответ на присланные работы.

Но в этот момент случилось самое радостное: я поняла, что перед тем, как писать письмо, нужно помолиться – и в тех ситуациях, когда я точно не знала, ни что написать, ни, тем более, как это выразить, – находились и нужные цитаты, и свои слова.

Много раз, когда я начинала проверять работы, с трудом преодолевая плохое самочувствие, усталость, я заканчивала то, что наметила сделать, полной сил, с особенной радостью в сердце, которая появляется, мне кажется, только от явной и сильной помощи Господа.

Нередко в письмах есть такие размышления наших подопечных о своей жизни, такие образы или цитаты из книг (в некоторых колониях достаточно хорошие библиотеки), которые для меня важны, заставляют задуматься и не отпускают. Например, о том, что, когда Иисус посмотрел на Петра, уже трижды отрекшегося от своего Учителя, посмотрел, это зная, но с той бесконечной любовью, какая

была только в Нем, – это и есть самый страшный суд, и боль, которая не оставляла апостола Петра всю жизнь.

Бывает и так: несколько человек начинали обучение, ответили на 2-3 темы, а потом перестали писать.

В прошлом году закончили обучение два человека, заключенные пожизненно, на о. Огненный в Вологодской области. Один начал занятия в 2011 году, другой – в 2012-м.

Сейчас сформировалась новая группа из Горно-Алтайска (12 человек). В колонии есть храм, нужна была помощь для его росписи – краски, кисти. Мы все это туда отправили. А наши подопечные рассказали в своем письме о заключенном, который расписывает этот храм.

Недавно начала занятия группа из 4 человек (колония в п. Всехсвятский, Чусовского р-на, Пермский край) и группа из 8 человек (п. Кунгур, Пермский край).

Начал обучение пожизненно заключенный из Соликамска.

Так что продолжаем и будем продолжать свою работу, с Божьей помощью.

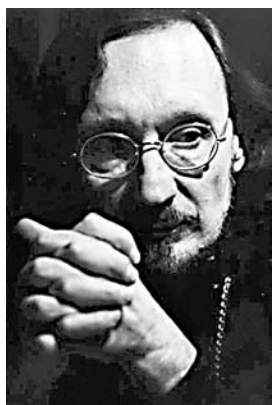
Анастасия Сорокина

Евангелие за тюремной решеткой

Не зарекаются от тюрьмы. От «воли» — тоже

О том, насколько глубоко понимал отец Георгий Чистяков трудности людей, оказавшихся в заключении, и связанные с этим серьезнейшие проблемы нашего общества в целом, свидетельствует статья, опубликованная в 1999 г. в журнале «Дорожный Патруль». К сожалению, острота этих проблем не снизилась до сей поры... Статья приводится с сокращениями.

Тюрьма — это непреходящая беда человечества на протяжении тысячелетий. Но кроме извечных проблем, обусловленных самим фактом лишения свободы, всегда возникают проблемы, связанные с особенностями конкретной эпохи, конкретного государственного и общественного устройства. В отличие от советской поры репрессий, затронувших огромное количество людей интеллигентных, в сегодняшней

русской тюрьме практически нет людей с высшим образованием, их меньше одного процента. И огромно число людей, которым в заключении, если иметь в виду уровень жизни, не хуже, а иногда и лучше, чем дома. Мальчики, оказавшись в колонии для несовершеннолетних, впервые узнают, что на кровать можно постелить простыню, что существует такая штука, как постельное белье. Очень многие из этих ребят никогда не учились в школе и порой даже расписаться не умеют. Едят руками, потому что не знают, как пользоваться ложкой и вилок. Да и люди 20–25 лет, которые попадают в колонии, очень часто не имеют среднего образования. Они выросли в настолько запущенных семьях, что только в колонии получают наконец возможность учиться элементарным навыкам общежития, учиться работать, обретаю элементарную специальность.

Сегодня большинство «сидельцев» — это, во-первых, молодые люди до 25 лет. А во-вторых, совершившие, как правило, мелкие преступления: кражу или разбой, но не нападение на улице. Конечно, человеку безумно трудна несвобода. Конечно, жить за колючей проволокой, даже если ты спишь на простынях, к чему не привык, даже если тебя кормят три раза в день, даже если у тебя есть работа, тебя учат, — все равно жить за колючей проволокой мучительно. Психологически. Но я вернусь к молодым заключенным.

В основном, повторю, они наказаны за грабежи и кражи. Короче говоря, через колонии сейчас проходит, учитывая, в основном, небольшие сроки заключения, огромное множество людей, составляющих группу риска. И когда они оказываются на свободе, возникает серьезная угроза стабильности в обществе. Поэтому общество обязано озаботиться вопросом: куда пойдут эти люди? Где будут жить? Захотят ли работать и получат ли такую возможность?

На протяжении всей российской истории заключенного, отбывшего срок, всегда ждали. Родственники, друзья... Сегодня же заключенных редко когда ждут. Они выходят в никуда. Я имею в виду все ту же деклассированную братию, которая не имеет даже партнеров по уголовному ремеслу. Спрашиваешь у них: «Чего ты больше всего хочешь?» Отвечают: «Хочу домой». Но дома-то у них нет! А вопрос: «Что будешь делать дома?» — вызывает поток фантазий. Тюрьма ведь всегда настраивает людей на фантазии.

Нужно не казаться хорошим, а быть им. Нужно пытаться реально помочь тем, кто вновь обретает свободу. Помочь им стать полноправными гражданами, имеющими дом, семью, работу.

Из тюрьмы люди пишут письма несуществующим или забывшим их родным. В тюрьму, особенно мальчикам или девочкам, которые отбывают наказание в колониях для несовершеннолетних, пишут родители, которые на самом деле их не ждут. Не хотят, чтобы они вернулись, даже боятся этого, но пишут. Тюрьма — это место, вокруг которого очень удобно и легко казаться хорошим. Вот ведь в чем проблема! Приятно казаться хорошим заключенному — рассказывать всем, какой он верующий, какой он добрый, какой он несчастный и т.д. Приятно казаться хорошими родителям или родственникам, которые пишут трогательнейшие письма. А потом, когда человек возвращается, его выгоняют. Приятно казаться хорошей администрации области или города, которая делает подарки заключенным к праздникам...

А нужно не казаться хорошим, а быть им. Нужно, в частности, пытаться реально помочь тем, кто вновь обретает свободу. Помочь им стать полноправными гражданами, имеющими дом, семью, работу. Создаются в регионах, скажем, попечительские советы для пенитенциарной системы. В них входят губернатор и несколько состоятельных бизнесменов. Эти попечители, конечно, могут дать деньги, могут покровительствовать, но не будут работать. Скажем, губернатор может снять телефонную трубку, позвонить кому-то и сказать: помогите тюрьме. Но чтобы регулярно работать над тюремной проблемой, у него нет времени. Богатый же человек просто дает деньги. А нужно, чтобы нашлись люди со стороны, которые взяли бы на себя ответственность за колонию, посе-

ление. Не полагающие достаточным сделать подарки заключенным к Рождеству, а понимающие, что их судьбой необходимо заниматься постоянно. И в тюрьме, и за ее стенами. Скажем, найти и купить за небольшие деньги дом и устроить там общежитие и мастерскую для тех, кто выходит на волю. То есть создавать своего рода реабилитационные центры (*такие центры существуют и сегодня, но их очень мало, а главное – работают далеко не всегда эффективно.* – Ред. ПГ).

В регионах уже сейчас организуют сбор книг, одежды, других необходимых вещей, в которых тюрьма испытывает дефицит: шампуней, ваты и т. д., – а затем развозят все это по колониям. Такие люди могут составить корпус первых помощников реабилитационных центров. Они, как правило, группируются вокруг религиозных объединений, вокруг церкви. Или вокруг правозащитных организаций, скажем, «Мемориала».

То есть это люди надежные. И, что очень важно, имеющие опыт взаимодействия с государственными учреждениями, от областных администраций до пенитенциарной системы. Организации, которые настроены на конфликт с государством, сегодня оказываются невостребованными, а жизнеспособны те,

кто идет на сотрудничество с госструктурами. В результате возникают реабилитационные центры, которые являют собой нечто среднее между общежитием и производственным комплексом. В Самарской области, например, начальник одной колонии на руинах военно-промышленного производства создал многопрофильное хозяйство. Там есть все: и кролики, и свиньи, и нутрии. Там есть керамический цех, кирпичный завод и автосервис, и столярка, и слесарка, и швейное производство, и обувное. Причем и шьют обувь, и ремонтируют – для жителей соседнего поселка. Таким образом, заключенные и зарабатывают, и получают возможность выбрать специальность, которая будет востребована и на воле. Эти люди должны иметь уверенность, что «воля» не отшвырнет их обратно – к дикому и криминальному существованию.

Наша задача – прийти туда, где плохо, чтобы накормить, напоить, утешить, дать надежду. И постараться, привлекая побольше помощников, сделать эту надежду реальной и земной.

Особое значение в колонии обретает церковь. Амвон почему-то совершенно там неуместен. Священник должен едва ли не жить вместе с заключенными. Даже если в колонии есть церковь. Вот, скажем, отец Дмитрий, молодой человек. Его дом в двух шагах от Жигулевской воспитательной колонии. И он туда приходит, постоянно возится с этими ребятами. Он свой человек там. А начальник колонии разрешил бабушкам из поселка ходить в церковь, огражденную колючей проволокой. Прокурор был против: бабушка, мол, придет на обедню, а ее прирежут. Я был свидетелем одного из таких споров. Батюшка стоит, моргает глазами и уговаривает прокурора: «Ну, как же этим старушкам добраться до другой церкви? Она ведь и не в поселке, а на противоположном конце города». А я говорю, указывая на двух пареньков, заключенных, которые стоят поодаль: «Да ведь и ребятам эти бабушки нужны». И вдруг сами ребята подают голос: ничего, мол, с бабушками не случится, мы не позволим. Начальник колонии подвел черту дискуссии, сказав, что всю ответственность берет на себя. А если это будут не только старушки, но и молодые верующие люди, которые приходят в колонию каждый день и общаются с осужденными? Такая организация есть в Новосибирске, называется «Свеча».

Задача христианина заключается в том, чтобы напоить жаждущего, и накормить голодного, и посетить больного или заключенного. Не только проповедовать, но принести просто какой-то мир, очень часто воплощенный в одежде или в куске хлеба. Поэтому очень опасно ограничивать сферу действия религии удовлетворением религиозных потребностей. Наша задача – прийти туда, где плохо, чтобы накормить, напоить, утешить, дать надежду. И постараться, привлекая побольше помощников, сделать эту надежду реальной и земной.

Москва Пасхальная

Фоторепортаж нашей прихожанки Анны Соловьевой о Пасхе-2017 в Москве

Разрушая стереотипы

Новый выпуск дайджеста незнакомцев

Близится к тридцати годам срок нашего служения в Российской детской клинической больнице. Мы прошли путь от небольшой группы волонтеров до Фонда, курирующего огромную больницу. И поняли: стало забываться многое, что составляло нашу повседневность в самом начале.

Давайте вспомним, как это было, когда отец Александр Мень вместе с группой прихожан начали разрушать многолетние советские стереотипы.

СТЕРЕОТИП ПЕРВЫЙ

И очень жесткий: «Посторонним в больнице находиться нельзя, от них один вред!»

Долгие годы сотрудничества с врачами этой больницы доказали: наше место именно здесь, где очень трудно.

СТЕРЕОТИП ВТОРОЙ

«Помочь в стенах этого медицинского заведения могут только врачи!»

Что об этом думают сотрудники РДКБ, заставшие отца Александра?

Елена Александровна Молчанова, кандидат медицинских наук, врач-нефролог отделения по Пересадке почки:

«Именно благодаря им (Группе Милосердия) мы познакомились с большим количеством препаратов, о которых вообще не знали и кото-

рые с тех пор вошли в нашу практику, появились в аптеках. И мы до сих пор ими лечим».

Александр Львович Румянцев, кандидат медицинских наук, врач-нефролог, заведующий отделением Диализа, работавший в то время медбратом:

«Тут вдруг появились эти сильные, светлые люди, к которым можно было прислониться и зарядиться их энергией и позитивом... Ведь помощь и поддержка нужны нам всем – и больным, и врачам».

Наталья Балашова, старшая медицинская сестра отделения Дневной стационар гематологического и онкологического профиля:

«Они и в последний путь провозжали. И эта забота, может, даже важнее, чем достать какое-то лекарство. Очень многим эта помощь нужна. Кто-то должен быть в последний момент рядом».

СТЕРЕОТИП ТРЕТИЙ

«Храм не может находиться в больничных стенах!»

И уж тем более, не бывает храма в конференц-зале. Тем не менее в апреле 1994 года, на Пасху Христову, состоялось открытие домового храма Покрова Пресвятой Богородицы при РДКБ. Духовным наставником больничной общины был отец Георгий Чистяков – «волшебный батюшка», как называли его дети. Сюда приходили все, независимо от вероисповедания. И никому не было отказано в добром слове и помощи.

СТЕРЕОТИП ЧЕТВЕРТЫЙ

«В реанимации родителям больных детей делать нечего!»

При активном содействии Фонда родителям был открыт доступ в отделение Реанимации. Ведь где, как не на грани жизни и смерти, ребенку больше всего нужны помощь и присутствие близкого человека. Также удалось договориться и о посещении Реанимации священником.

А однажды в этом отделении оказался совсем уж неожиданный гость.

Как-то под Новый Год Фонд пригласил в больницу цирк с небольшими зверями. Среди которых был и удав. Внезапно, во время представления, дрессировщику стало плохо с сердцем. Врачи РДКБ среагировали мгновенно,

положили мужчину на каталку и отвезли в отделение Реанимации. В суматохе все про удава забыли. И вдруг Лине Зиновьевне (Салтыковой, организатору «Городка Незнайки». – Ред.) позволил заведующий Реанимацией: «Заберите удава!» Оказалось, рептилия все это время терпеливо лежала в мешке рядом со своим хозяином. Лина Зиновьевна отправилась со склоненной головой в администрацию принимать заслу-

женную кару, но все только посмеялись.

А удав был благополучно доставлен домой, дрессировщик выздоровел и через год снова пришел поздравлять детей с Новым Годом!

СТЕРЕОТИП ПЯТЫЙ

«Больница – не место для праздников и веселья!»

Вместе с Группой Милосердия в РДКБ появилась традиция грандиозных новогодних праздников. В обязательной программе были елка, подарки и Дед Мороз со Снегурочкой в каждом отделении больницы. Причем Дедов Морозов во главе праздничных бригад было, как минимум, пять. Ни один

ребенок не был забыт, а ведь в больнице их больше тысячи!

Сбор подарков продолжался несколько дней, и в результате не только Фонд, но и весь храм оказывался буквально завален ими.

Первый больничный клоун появился в РДКБ также с легкой руки Лины Зиновьевны. Она вынашивала эту мысль несколько лет. С тех пор как увидела клоунов во время поездки во Францию, в детском отделении Парижского онкологического центра. И в 2005 году предложила Косте Седову, бывшему тогда волонтером Фонда, попробовать себя в новой роли. Сейчас больничные клоуны стали привычным явлением почти в каждой детской больнице страны. А начиналось-то все с РДКБ.

СТЕРЕОТИП ШЕСТОЙ

«Лечение должно проходить только в больнице!»

В 2006 году состоялось открытие подмосковного дома-пансионата «Дом Надежды» для маленьких пациентов онкогематологических отделений, находящихся на

амбулансе, и их родителей. За минувшие годы не менее 700 семей нашли там приют. Спасибо нашему другу из Италии Эннио Бордато, без участия которого этот проект был бы невозможным.

А в 2009 году первых жителей принял реабилитационный центр «В гостях у Незнайки», построенный для детей-сирот. Там живут ребята, проходящие длительное многоэтапное лечение в РДКБ.

СТЕРЕОТИП СЕДЬМОЙ

«Помогать надо только конкретному ребенку».

Фонд закупает самое современное оборудование и внедряет инновационные технологии в РДКБ. Что позволяет помочь гораздо большему числу детей на родине, а не везти единицы избранных на лечение за границу.

Спасибо нашему другу Олегу Л., благодаря которому многие отделения больницы получили возможность работать на самом высоком уровне.

СТЕРЕОТИП ВОСЬМОЙ

«Сиротами должно заниматься государство».

Семейные дети могут рассчитывать на активность родителей. А детям-сиротам помощи порой ждать просто неоткуда. К тому же, уровень здравоохранения в регионах, мягко говоря, далек от международных стандартов. Тогда приходит на помощь Фонд. Ищет тяжелобольных детей-сирот в регионах, организует их приезд в Москву и лечение в РДКБ. То, что начиналось когда-то с помощи одному ребенку, превратилось в магистральную программу Фонда «Ты – не один!».

Благодарим друзей Фонда и постоянных жертвователей программы Ивана Т. и Сергея В.

Дорогие друзья! В нашем общем деле не может быть раз и навсегда выверенных шаблонов. Одна из самых страшных вещей для нас – оказаться в плену стереотипов. Каждый день мы начинаем свой путь заново. Ищем новые дороги и варианты решения проблем. Спасибо, что вы с нами на этом пути!

**Ваша Л.З.
(Л.З. Салтыкова)**

«Дорогой великой скорби»

Выставки Лилии Ратнер

В конце апреля в Сахаровском центре, а позднее – в доме нашего прихода открылись выставки памяти замечательного художника, нашей прихожанки Лилии Ратнер. Это три серии графических работ – «Пророки», «Холокост» и «Дорогой великой скорби». Последнее стало и названием экспозиций в целом.

Все три серии очень связаны между собой, не только тем, что две из них посвящены памяти жертв страшного XX века, но и тем, что образы пророков, которые буквально повторяются в серии «Холокост», задают ту высоту планки, на которую поднимается художник, размышляя о прошлом и о настоящем. И, конечно, все три серии обращены к сегодняшнему зрителю с вопросом о Боге и человеке.

«Дорога великой скорби» – это сквозная тема: идея дороги, пути, по которому идет человечество, заблуждаясь, прозревая, ища Бога, находя и вновь теряя, эта тема была очень близка Лилии Ратнер, которая сама никогда не стояла на месте. Она всегда была в поиске, в пути, любила путешествовать и не уставала открывать новые миры в искусстве. Все три серии впервые были показаны вместе. До этого – в Москве, Владимире, Франции, Италии, Америке – эти работы демонстрировались отдельно. Стены Сахаровского центра оказались очень подходящими для небольших, но емких работ, которые на фоне грубой кирпичной кладки обрели какой-то новый смысл

и подтекст. К тому же выставка открылась как раз накануне памяти жертв Освенцима, и при этом – на Светлой неделе, что создало особый контекст для восприятия этих работ.

Тот вечер начался с показа видео-интервью, которое взяла у Лилии Ратнер для «Правмира» Мария Свешникова. И все присутствовавшие получили возможность услышать из уст художницы рассказ о ее жизни. Живой голос человека, которого можно назвать свидетелем эпохи. Ведь, если учесть, что она ушла от нас, говоря библейским языком, «насыщенная днями», то есть в весьма почтенном возрасте, то можно представить, сколько всего она видела и пережила за свои 86 лет. Сколько событий страшного XX века коснулись непосредственно ее и ее семьи. И потому Лилия Ратнер могла многое поведать людям.

Об этом говорил Андрей Черняк, открывая выставку. Он также подчеркнул, что работы Лилии Ратнер со временем приобретают все более глубокий смысл, и на каждой новой выставке они прочитываются иначе. Она постоянно задавала вопросы: людям, Богу, самой себе, и, как правило, ответы ее не устраивали, поэтому она никогда не прекращала свой поиск. В этом была особенность ее личности, и потому ее искусство так задевает зрителя.

Ирина Языкова рассказала о том, как работала художница, обычно это бывало летом, в длинные световые дни. Она уезжала на дачу и самозабвенно работала, выплескивая на бумагу все, что накопила

в себе за год, о чем думала, читала, рассказывала в лекциях. Самым большим испытанием для нее было то, что, придя в Церковь в конце 70-х, она услышала от священника, что искусство для спасения не нужно и даже вредно. Около 10 лет пыталась быть вне его. Но искусство ее настигло. Сначала выполняла иллюстрации к детскому журналу «С нами Бог», потом стали появляться «Пророки», потом другие серии. Те, что посвящены Холокосту и новомученикам, рождались с болью, но она была счастлива, что могла выразить эту боль на бумаге.

Лилия Ратнер была не только художником, но и искусствоведом, педагогом, катехизатором, глубокой христианкой. Она умела дружить, она умела удивлять, влюбляться в людей и влюблять других в искусство. Скульптор Сергей Антонов был в числе ее друзей. Лиля Ратнер очень ценила творчество его и его жены Ирины Зарон, стремилась поддержать художников. Они вместе провели много часов в беседах о смысле искусства, Сергей Антонов назвал Лилию в своем выступлении на вечере «человеком с безупречным чутьем и вкусом».

Сергей Чапнин увидел в ее работах пророческое начало, которое должно сподвигнуть других художников искать новые пути, в том числе в литургическом искусстве. Георгий Колосов, говоря о Лилии Ратнер, отметил горение ее духа и свойственную молодым (несмотря на ее возраст) жажду жизни и устремленность к новому.

Выступали и друзья Лилии Николаевны — Наталья Большакова из Риги, Ольга Бухина из Нью-Йорка. Они вспоминали те счастливые моменты, которые были прожиты вместе с ней. И каждый подчеркивал, что трудно говорить в категориях прошлого времени, всех не покидает чувство, что Лилия Ратнер жива, что она рядом. Слово «смерть» с ней никак не вяжется.

Открытие выставки превратилось в небольшой вечер памяти друга и художника, вечер очень светлый, вдохновенный, пасхальный.

Екатерина Васильева

Раненная Холокостом

*Выступление Владимира Илюшенко на открытии выставки
Л. Ратнер в Доме прихода*

Если я скажу, что Лиля Ратнер — большой художник и замечательный искусствовед, я ничего нового не скажу: вы это знаете. Но я хочу сказать другое: Лилия Ратнер — крупная личность, раскрывшая себя как христианский художник и христианский мыслитель. Это касается прежде всего сферы изобразительного искусства. Ее собственному искусству свойствен трагизм. У нее трагическое восприятие мира, и это нашло выражение в тех полотнах и графических листах, которые мы видим на этой выставке.

Христианин, конечно, оптимист в том, что касается «жизни будущего века», жизни после воскресения мертвых, но он не может

быть всецелым оптимистом в мире, который лежит во зле. Вот эта амбивалентность в полной мере присуща Лилии Ратнер.

Лиля — девушка с характером. Не надо представлять ее себе как мягкое добродушное существо. Она была требовательна к себе, но не менее требовательна к другим. Добиться ее похвалы было не так просто. Это был человек принципиальный, и не всегда с ней было легко.

Помимо всего прочего, Лиля обладала даром слова, и это позволяло ей находить ключ к сердцам людей. Как она свидетельствует, Сам Господь отвечал на ее вопросы, Сам Господь проводил с ней катехизацию, а она проводила катехизацию с другими.

Лиля была ранена Холокостом, и это отразилось в ее работах. В одной из своих лекций она сказала: «Бог создал мир по закону красоты и порядка, но человек разрушил эту гармонию, и с тех пор шло постоянное и все более углубляющееся ее разрушение. Цель искусства и цель деятеля искусства — вернуть миру утраченную гармонию». Вот художник Лиля Ратнер этим и занималась. Даже в

ее графических работах, посвященных Холокосту или новомученикам и исповедникам российским, где плоть человеческая изломана, где Христос предстает перед нами в тюремной робе, опутанной колючей проволокой, где души вылетают из трубы крематория, мы видим все то же стремление — через изображение страданий и кажущегося триумфа зла выразить протест против попрания божественной гармонии и тем самым утвердить ее. Надо обладать незаурядным мужеством, чтобы создавать такие работы.

Еще она говорила — и это глубокая мысль, — что воскресение у нас в крови, что с обновлением и воскресением природы каждой весной мы тоже возрождаемся и воскресаем. Как природа, так и мы с вами. Если природа воскрешает себя, то и человек точно так же призван воскреснуть.

Нам не дано знать времена и сроки, но в одном мы можем быть уверены: пройдет время, и мы вместе с Лилей воскреснем.

ФОТО Светланы Журавлевой

Лиле Ратнер

Искусствоведческая гуру,
с которой ох как не просто,
смиряет гордую натуру,
живя под знаком Холокоста.

В ее графических полотнах
вехозаветные евреи
идут на казнь толпою плотной
под предводительством Мойсея.

Они идут не в Вавилоне,
а в Аушвице – Биркенау,
не в Ханаане и Сидоне,
а в Бухенвальде и Дахау.

Опутан проволокой колючей
служитель Нового Завета,
и орошен слезою жгучей
путь из Йерусалима в гетто.

И ждут под желтою звездой
влюбленные из Песни Песней,
когда ворота им откроют,
когда Христос для них воскреснет.

Очнись, народ жестоковыйный –
ты был рожден для лучшей доли.
Отбрось устав могильно-пыльный,
в котором вязнешь поневоле.

А ты, родная дочь Сиона,
смиряя гордую натуру,
стань для толпы непросвещенной
могучей христианской гуру.

Владимир Илюшенко

ХРИСТИАНСТВО, КУЛЬТУРА, МЫ

Сви́репая добродетель, или как нас учат Родину любить

Идея патриотизма как главная «скрепа» национального единства прорабатывается в России давно – и в государственных учреждениях, и в средствах массовой информации. Прорабатывается широко, как хозяйственная проблема. О ней рапортуют повсеместно, россияне получают соответствующую информацию, как в былые времена получали горячие «свод-

ки с мест» и «вести с полей». Патриотическим воспитанием охвачены все слои населения: детские сады, школы, средние и высшие учебные заведения, армия и флот, не исключено, что и дома престарелых.

Вот расхожий слоган для общего пользования: «Патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите».

Абитуриенту на вступительных экзаменах будет задан специальный вопрос по этой теме. Ответ повлияет на общий балл. И будь ты хоть вундеркинд из вундеркиндов, а если не знаешь, как любить Родину, высшего учебного заведения не видать тебе как собственных ушей. Впрочем, интернет-биржа напишет вам на заданную тему любой реферат, диплом, курсо-

вую... Я поинтересовался: плата умеренная. Но все-таки, чтобы граждане прочно, без всяких шпаргалок, знали, как Родину любить, – нужен Закон. И законопроект уже готов. И будет представлен министру образования О. Ю. Васильевой для экспертного заключения.

Госпожа Васильева как всемирно известный эксперт разберется, надо думать, в нем лучше других. Работая в Кремле, она ведала именно вопросами патриотического воспитания. Ее взгляды на монархическое правление в России сходны с суждениями пресс-секретаря президента Дмитрия Пескова, который высказывается прямо: «Мы хотим восстановить Россию времен Николая Второго, это наш идеал». И Васильева уверена, что Романовы «победили внутренних и внешних врагов», а «оранжевые» декабристы помышляли ввергнуть Россию «в кровавый хаос смуты».

Сталина она тоже считает при всех его отдельных недостатках в целом благодетелем, который «накануне войны занялся единением нации».

Когда-то Владимир Соловьев, а в наше перестроечное время протоиерей Александр Шмеман задавались вопросом, какой будет Россия: Россией Ксеркса или Россией Христа? Судя по ностальгической риторике сегодняшних законодателей, предпочтение отдается первому.

В почвеннических слоях православия давно культивируется дух царебожества. А сейчас он достиг чуть ли не официального признания. Например, Николай Второй – искупитель России, святой великомученик. Если найдется какой верующий, что отказывается его почитать, то он не патриот, а раскольник и обновленец. Но именно император противился созыву Поместного Собора, в котором намечались жизнедеятельные церковные реформы. Многие историки считают, что они повлияли бы на ход политических событий и предотвратили революцию.

В общем, подведена черта под различными мнениями о патриотизме. На своей пресс-конференции президент РФ, отвечая на вопрос журналиста, подытожил: «Что касается патриотизма, будет ли государство поддерживать... Конечно, будет. У нас нет никакого другого и не может быть никакого другого объединяющего начала».

Закон есть Закон. Не согласился с государственным установлением, высказался вразрез – значит нарушитель, враг народа, получай срок по уголовной статье, как при советской власти за антисоветскую пропаганду получали люди, исповедавшие монархические взгляды. Не дожили бедняги до наших самодержавных идеалов.

Под эту статью подходят многие выдающиеся деятели русской культуры. Снова надо объявлять сумасшедшим Чаадаева, который писал: «Прекрасная вещь – любовь к отечеству, но есть нечто еще более прекрасное – это любовь к истине. Любовь к отечеству рождает героев, любовь к истине создает мудрецов, благодетелей человечества. Любовь к родине разделяет народы, воспитывает национальную ненависть и подчас одевает землю в траур; любовь к истине распростра-

няет свет знания, создает духовные наслаждения, приближает людей к Божеству. Не чрез родину, а чрез истину ведет путь на небо. Правда, мы, русские, всегда мало интересовались тем, что истинно и что ложно, поэтому совсем не стоит сердиться на общество, если несколько язвительный упрек в его немощах задел его за живое».

Надо будет запретить Владимира Соловьева, его слова о мифотворчестве, о ложном патриотизме. «Когда же от нас требуют, прежде всего, чтобы мы верили в

свой народ, служили своему народу, то такое требование может иметь очень фальшивый смысл, совершенно противный истинному патриотизму. Для того чтобы народ был достойным предметом веры и служения, он сам должен верить и служить чему-нибудь высшему и безусловному: иначе верить в народ, служить народу значило бы верить в толпу людей, служить толпе людей, а это противно не только религии, но и простому чувству человеческого достоинства. Достойным предметом нашей веры и служения может быть только то, что причастно бесконечному совершенству. Не унижая и не обманывая себя, мы можем верить и служить только Божеству. Божество как действительность дано нам в христианстве, и это выше народности. Получив это высшее, мы можем преклоняться перед своим народом только в том случае, если сам этот народ является служителем религиозной истины».

А уж Салтыков-Щедрин под уголовную статью прямо напрашивается. «На патриотизм стали напирать, – лаконично замечает он. – Видимо, проворовались».

Туда же и Герцен со своим антиклерикализмом: «Патриотизм – это свирепая добродетель, из-за которой пролито вдсятеро больше крови, чем от всех пороков вместе».

Священник Александр Мень, определивший «двуединую» природу человека, за что и был убит патриотами. В своей последней лекции он говорил: «Человек имеет две родины, два отечества. Одно отечество – это наша земля. И та точка земли, где ты родился и вырос. А второе отечество – это тот сокровенный мир духа, который око не может увидеть и ухо не может услышать, но которому мы принадлежим по природе своей. Мы дети земли – и в то же время гости в этом мире».

Родина может быть матерью, а может и мачехой. Для десятков миллионов соотечественников, сгинувших в России в XX веке, она любимой матерью не была. Об этом существует большая литература, пока еще по-настоящему не востребованная. XX век, да и начавшийся XXI-й, напоминают мне картину Гойи «Сатурн, пожирающий своих детей». Художник для выражения своих чувств взял античный сюжет. Но выразил-то он свое отношение к послереволюционной Испании. Революция не принесла ожидаемых результатов, надежды на демократические преобразования рухнули. Дети, заглываемые чудовищем, – жертвы абсолютизма.

«Слопала-таки поганая, гнилая, родимая матушка Россия, как чушка своего поросенка», – писал о себе Александр Блок в одном из последних писем. Гойевский Сатурн по виду страшнее нашей хавроньи, но аппетиты у них одинаковые.

Холуйский патриотизм рабов, грозящий кулаком закона, не допускает живого, пусть сложного и противоречивого, чувства по отношению к тому месту на земле, где мы родились. Заставляет «унижать и обманывать себя», о чем с великой горечью выдохнул Николай Некрасов, наш национальный поэт:

Кто живет без печали и гнева,
тот не любит Отчизны своей.

Александр Зорин

Провидцы катастрофы

В конце мая в коктебельском Доме-музее М.А.Волошина состоялись XX Волошинские чтения. В них принял участие прихожанин нашего храма, поэт, старший научный сотрудник Государственного Литературного музея Григорий Зобин. Тема его доклада, на наш взгляд, заслуживает внимания читателей ПГ. Предлагаем его в кратком изложении.

Летом 1905 года почти одновременно два русских поэта на разных концах Европы написали два стихотворения, связанные с трагическими событиями 9 января: Максимилиан Волошин в Париже — «Ангел мщенья», Вячеслав Иванов в Петербурге — «Астролог». В самый день «кровавого воскресенья» Волошин приехал из Москвы в Петербург. За пять месяцев до этого, к слову сказать, он познакомился в Женеве с Вячеславом Ивановым и его женой Л. Д. Зиновьевой-Аннибал. Волошину довелось стать очевидцем расстрелов мирных манифестаций. Он писал в своей статье «Кровавая неделя в Санкт-Петербурге»: эти дни были лишь историческим прологом великой народной трагедии, которая еще не началась.

Максимилиан Волошин

По странному, но знаковому совпадению в этот же день в Петербург приехала Айседора Дункан. «Великая босоножка» возродила на балетной сцене иступленный, неистовый дионисийский танец, словно уловив ритмы времени и истории. Позже Бердяев вспоминал, что один его знакомый поляк в годы революции сказал: «Дионизос прошел по русской земле».

Десять дней спустя Волошин уехал в Париж, где в том же году написал стихотворение «Ангел мщенья».

Вячеслав Иванов в январе 1905 года находился в Женеве. Там он и узнал о событиях, произошедших в Петербурге. 6 февраля он пишет в письме Брюсову: «...Пророс великий росток! Правда, общее безумие — реально — охватило Россию... **Пережить нужно все, и уцелеть...**»

В июне Вяч. Иванов вместе с Л. Д. Зиновьевой-Аннибал переехал в Петербург и поселился на

Вячеслав Иванов

Таврической улице — на своей знаменитой «башне». Тогда же им был написан «Астролог».

И «Астролог», и «Ангел мщенья» объединены предвидением того, что в скором времени, когда людьми овладеют ярость, жажда возмездия и «священное безумие» революции, чаяниями правды и справедливости будет вымощена дорога в гражданский ад.

Перекличка у двух замечательных русских поэтов происходит почти на буквальном уровне.

Созвучны и одновременно глубоко разнятся между собой. Вот финальные строки «Астролога» и «Ангела мщенья». Стихотворение Вяч. Иванова завершается так:

«Блажен безумьем жрец! И чья душа пьяна, —
Пусть будет палачом!.. Так говорят созвездья».

У Волошина финал звучит иначе:

«Кто раз испил хмельной отравы гнева,
Тот станет палачом **иль жертвой палача**».
(Выделено мною. — Г. З.)

В своем предвидении Волошин пошел дальше Вяч. Иванова. Ему было ясно, что яростное и слепое безумие, подобно водовороту, затянет и погубит, в конечном счете, и тех, кто вершил эту вакханалию.

Хорошо зная историю французской революции, Волошин уже тогда понимал, что русская смута будет намного страшней и кровавей. И он, и Вячеслав Иванов видели в событиях 1905 года лишь вступление к недалекой уже драме.

Григорий Зобин

Александр Таллер**Володе Ерохину**

Володе посвящу я панегирик,
А может быть, веселый мадригал.
Володя наш пока еще не клирик,
Но как алтарник, певчий – выше всех похвал.

А саксофон в его руках сверкает,
Смеется и рыдает вечный джаз.
Экспромт искрится, сам того не знает,
Что это он про нас ведет рассказ.

Был журналист, а стал большой издатель.
Где время взять, чтоб самому писать?
Как самый верный друг я, твой почитатель,
Читал я все, что смог ты написать.

Твоя, Володя, верная подруга
Всю жизнь терпела все, что вытворял.
Зимой ходил босой, и только выюга
Остановить смогла души накал.

Мириам и Рая, будто ожерелье,
Замкнули круг и на сердце легли.
А саксофон и прочие рукоделье,
Твой Божий дар навеки сберегли.

Играй и пой, не огорчай подругу.
Люби друзей, они всегда с тобой.
В жару и холод, в дождь и выюгу
Живи, живи, Господь всегда с тобой.

Возвышенность стиха

Возвышенность стиха мне не дано измерить,
Как стих творится, не дано понять...
Что это Божий дар, мне трудно не поверить,
Кому Господь послал такую благодать...

Каким путем слова рождаются поэтом
И как рифмует, не дано понять.
Но если смысл постиг и стих сложил об этом,
Ему Господь послал такую благодать.

Возвышенность души Господь нам посылает,
Но как же трудно дух ее принять.
Что в суете мирской живем, Он твердо знает,
Но все же шлет и шлет свою нам благодать.

Когда нас двое или трое соберутся,
Господь придет и станет среди нас.
Страдания наши в радость обернутся,
И Дух святой пребудет среди нас.

Ведь Бог с небес за нами наблюдает,
В минуту трудную поддержит нас.
Не обижайся, если Он не сразу отвечает,
Молись, и все придет, когда настанет час.

Кириллики*(По Раевскому)*

Утро. Мороз пробирает.
Солнышко все освещает.
Дети снежками играют. В храме молюсь.
Тишина.
Вдруг откуда-то свет
Храм пронизал.
Вышина...

Узкая тропинка к Богу.
Трудно идти.
Высота...
Не спеши,
Не сбейся с пути.
А когда приблизишься,
Красота!

Молимся Богу
Молимся святым.
Хвалу возносим,
Милости просим.
Ждем...

Тихо я в кресле сижу,
Стихи сочиняю.
Долго в окошко гляжу.
Что сочиню, я не знаю.

В высь устремил свой взор.
Какая ширь, какой простор!
А глянешь вниз – сплошной укор.

Не знаю, что в глубине.
Тайна тайн Господа.
И это глубина во мне,
А я сам где?..

Брюсов переулок, Храм Воскресения Словущего

Этот храм на Успенском вражке располагается между Тверской и Большой Никитской улицами по адресу Брюсов переулок д.15/2. Именно в этом храме находятся такие святыни, как икона Божьей матери «Взыскание погибших» и икона Святителя Спиридона Тримифунтского, которые прославились своими многочисленными чудесами.

ВОСКРЕСЕНИЕ СЛОВУЩЕЕ

Название Воскресение Словущее подразумевает посвящение не конкретно Воскресению Христову, ибо непосредственно празднику Пасхи посвящен храм Воскресения Христова в Иерусалиме, а обновлению освящения того самого храма.

ИСТОРИЯ ХРАМА

Еще в середине 16 века на месте нынешнего храма стояла деревянная церковь. После того как она сгорела, в 1634 году был построен нынешний каменный храм. Он расположен в квартале, где всегда проживала творческая интеллигенция.

В прошлом веке во время богослужения здесь можно было увидеть знаменитого режиссера К. С. Станиславского, певицу А. В. Нежданову. В храме часто пел И. С. Козловский.

На протяжении сорока лет здесь служил митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим. Многие люди приходили сюда специально для того, чтобы послушать его проповеди.

СВЯТЫНИ

Тут много почитаемых святынь. Некоторые иконы перенесены из церкви и монастырей, закрытых 20-х годах прошлого века. Три придела названы так: центральный – Воскресения Словущего, южный – пророка Елисея, северный – Николая чудотворца.

С 1620 года рядом с храмом находилась церковь пророка Елисея. Она был построена в память встречи царем Михаилом Федоровичем своего отца Патриарха Филарета, который возвращался из польского плена. Тот храм сгорел во время Отечественной войны 1812 года и был возобновлен как придел храма Воскресения Словущего. В новом приделе поместили икону пророка Елисея из прежней церкви.

В Никольском приделе находится старинная, чудотворная икона Николая Можайского с крестом-мощевиком, которая предположительно относится к 18 веку. А находящееся в Никольском приделе распятие, согласно преданию, по обету изготовил слепой человек.

Среди икон в переходе в главную часть храма, прежде всего, стоит назвать «Знамение», Икону Казанской Божией Матери с клеймами, Икону Воскресения, Иверскую, Благовещение, «Георгий Победоносец».

В послевоенные годы здесь трудился мастер церковной живописи Федор Нестеров. В главном приделе в простенках между окнами им написаны образы святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. В 1981 году в храме случился пожар, от которого пострадала северная часть главного придела. После научно-исследовательских работ началась реставрация. В ходе ее под слоем позднейших работ обнаружилось живопись 19 века. Фрески

были восстановлены. Среди них – «Вход Господень в Иерусалим». В купольной части храма имеются росписи, иллюстрирующие слова из Откровения Иоанна Богослова: «Се скиния Бога с человеками и он будет обитать с ними они будут его народом и сам Бог с ними будет Богом их». В центральной части – роспись 1830 года, изображающая интерьер храма Воскресения Ново-иерусалимского монастыря.

К особо почитаемым святыням относятся икона Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших», чтимый образ с мощами Святителя Спиридона Тримифунтского, образ Святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова и другие. Кстати говоря, образ «Взыскание погибших» называют жемчужиной верующей Москвы. Перед ним молятся о тяжелобольных, о погрязших в пьянстве и других пороках, о счастливом браке и о благополучии в семейной жизни.

Икона Божией Матери «Взыскание погибших» прежде находилась в несохранившемся храме Рождества в Палашах. Во время войны 1812 г. он был разграблен, икона разбита. После изгнания французов ее остатки обнаружили среди поруганного церковного имущества. Икона была восстановлена стараниями художника Т. Г. Мягкова.

Анна Соловьева

